

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

**SHAROF RASHIDOV NOMIDAGI SAMARQAND DAVLAT
UNIVERSITETI**

AZIMOVA ZUHRO ISMATILLOYEVNA

**NEMIS VA O‘ZBEK TILLARIDA OLMOSHLAR TIZIMINING
QIYOSIY-TIPOLOGIK TADQIQI**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Samarqand – 2026

UO‘K: 811.112.2:811.512.133+81-144

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Azimova Zuhro Ismatilloevna

Nemis va o‘zbek tillarida olmosh so‘z turkumining qiyosiy-tipologik tadqiqi 3

Азимова Зухро Исмаиллоевна

Сравнительно-типологическое исследование местоимений в немецком и узбекском языках..... 25

Azimova Zuhro Ismatilloevna

A comparative typological study of the pronoun in German and Uzbek languages 49

E‘lon qilingan ishlar ro‘uxati

Список опубликованных работ

List of published works 53

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

**SHAROF RASHIDOV NOMIDAGI SAMARQAND DAVLAT
UNIVERSITETI**

AZIMOVA ZUHRO ISMATILLOYEVNA

**NEMIS VA O‘ZBEK TILLARIDA OLMOSHLAR TIZIMINING
QIYOSIY-TIPOLOGIK TADQIQI**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Samarqand – 2026

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2023.3.PhD/Fil3925 raqami bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universitetida bajarilgan.
Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida www.samdhti.uz hamda «Ziyonet» Axborot-ta'lim portalida www.ziyonet.uz manziliga joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Yuldashev Musa Muhammadovich
Filologiya fanlari nomzodi, professor

Rasmiy opponentlar:

Xayrullayev Xurshidjon Zayniyevich
Filologiya fanlari doktori (DSc), professor

Ro'ziyev Yarash Bazarovich
Filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

Yetakchi tashkilot:

Qarshi davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Samarqand davlat chet tillar instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 raqamli Ilmiy kengashning "27" mart 2026-yil soat 10 da majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 140117, O'zbekiston, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43-uy. Tel: (99866) 233-78-43; faks: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdhti.uz).

Dissertatsiya bilan Samarqand davlat chet tillar institutining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin 02813 -raqami bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 140117, O'zbekiston, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43-uy. Tel: (99866) 233-78-43.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil "11" mart kuni tarqatildi.
(2026-yil "11" mart daqi № 5 -raqamli reyestr bayonnomasi).

N.Z. Nasrullayeva
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

O'.O'. Qo'ldoshov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy kotibi, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

D.A. Kiselyov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida ilmiy paradigmalarning o'zgarishi, lingvistik tadqiq mezonlarining takomillashuvi hamda ijtimoiy ehtiyojlarning antroposentrik yodashuv asosida hal etilishiga ahamiyat qaratilayotgani olib borilayotgan tadqiqotlarda so'z va uning semantikasi, leksik, kommunikativ xususiyatlari bugungi kunda zamonaviy ilmiy-tadqiqot mezonlari asosida chuqur tadqiq etilishiga zarurat tug'dirmoqda. Bu esa, o'z navbatida, so'zlarning lingvistik tavsifiga ham ana shu talab va ehtiyojlardan kelib chiqqan holda fanning ilg'or, zamonaviy yutuqlaridan foydalanib munosabat bildirish lozimligini tilshunoslik oldidagi dolzarb va kechiktirib bo'lmaz vazifalardan biriga aylantirdi. So'z turkumlari doirasida o'ziga xos o'ringa ega bo'lgan olmoshlarning tadqiqi va tavsifi ham bundan istisno emas. Shu bois ham, olmoshlarning lingvistik mohiyati, ularning badiiy matnda va tarjimada ifodalanishi bilan bog'liq struktur-semantik xususiyatlari, ularning grammatik kategoriyalarini aniqlashga qaratilgan ko'plab masalalar ilmiy tadqiqot ishlarining obyektiga aylanib ulgurdi. Globallashuv nemis va o'zbek tillaridagi olmoshlarning qiyosiy-tipologik tadqiqiga lisoniy zarurat sifatida yondashish masalasi ham muhimligini namoyon etmoqda. Keltirilgan ushbu omillar tadqiqotimiz mavzusi dolzarbligini va unga bo'lgan zaruratining yuqori ekanini qayd etishga asos bo'ladi.

Dunyo tilshunosligining yetakchi ilmiy markazlarida tillarni qiyoslash, chog'ishtirish, ularning universal va o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash, morfologik birliklarni o'rganishga oid tadqiqotlar izchil amalga oshirilayotgan bugungi kunda tilning muhim belgisi bo'lgan birliklari, ya'ni so'zlarning nutqda namoyon bo'lishi, ularning kommunikativ-funksional xususiyatlari aktuallik va virtuallik belgilari asosida kognitiv-diskursiv yondashuvda keng ko'lamda tadqiq etilmoqda. Buning sababi turli tizimli tillar materialini qiyosiy tadqiq etishga ehtiyojning ortib borayotgani bilan bog'liqdir. O'rganilishi lozim bo'lgan masalalar qatorida nemis va o'zbek tillaridagi olmosh so'z turkumining anaforik, kataforik, jins va son kategoriyalari, pronominalizatsiya va depronominalizatsiya jarayonlari qiyosiy tadqiqi ham mavjud. O'zbek tilini chet tillariga tipologik qiyoslab, universal xususiyatlarini aniqlash, ona tilimizni jahonning eng rivojlangan tillari qatoriga chiqarish, "o'zbek milliy mumtoz va zamonaviy adabiyoti namunalarini jahon tillariga sifatli o'girishga doir tarjimonlik maktablarini rivojlantirish, jahon adabiyotining eng sara namunalarini vositachi va original tillardan o'zbek tiliga tarjima qilish tizimini keng qo'llab-quvvatlash"¹ masalalari zaruratga aylanmoqda.

Yangi O'zbekiston sharoitida tilshunoslik masalalari qiyosiy tilshunoslik, tarjimashunoslik tadqiqotlariga yondashgan holda nemis va o'zbek tillarini qiyosiy o'rganish, ularning o'ziga xos unsurlari tadqiqiga bag'ishlangan ishlar yuzaga kelmoqda. Shu ma'noda olmoshlar tizimini kategoriyalashtirish, ikki tilga xos unsurlarni semantik, grammatik jihatdan tizimlashtirish muhim hisoblanmoqda. Bu

¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni. // <https://lex.uz/uz/docs/-5841063>. (Murojaat sanasi: 11.11.2025.)

ona tilimizni o‘zaro boshqa tillar bilan qiyosiy o‘rganish sohasida olib borilayotgan ishlar ko‘lamining ortib borayotganida ham kuzatildi. Ta’kidlash joizki, nemis va o‘zbek tillarining grammatika bilan bog‘liq masalalari yetarlicha tadqiq qilinmaganligi, o‘zbek tilining xalqaro miqyosda o‘rganilishi, nemis tilining dunyo miqyosida ahamiyatining oshishi bu ikki tilni qiyosiy tadqiq qilish, amaliy xarakterdagi muammolarni hal qilish va tarjimadagi lingvistik muammolarni tahlil qilishni talab qilmoqda. Bu borada Prezidentimiz Sh.M.Mirziyoyevning “Biz davlat tili taraqqiyotini jahondagi yetakchi xorijiy tillar va mamlakatimizdagi turli millat vakillarining tili va madaniyatini rivojlantirish bilan bog‘liq holda ko‘ramiz”², deb alohida ta’kidlashlari, boshqa tomondan, bunday tadqiqotlar o‘zbek tilining grammatik tavsifini yanada takomillashtirish zaruratini belgilab beradi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktyabrdagi PF-5847-son, “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi, 2019-yil 21-oktyabrdagi PF-5850-son, “O‘zbek tili davlat tili sifatida nufuzi va mavqei tubdan oshirish chora tadbirlar to‘g‘risida”gi, 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 20-apreldagi PQ-2909-son “Oliy ta’lim muassalarida ta’lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta’minlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”, 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-son “O‘zbekiston Respublikasida xorijiy tillarini o‘rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatdan yangi bosqichga olib chiqish chora tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorlari hamda qator boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya tadqiqoti respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Jahon tilshunosligida olmoshlar tasnifi, funksiyalari, grammatik tuzilmasi, zamonaviy nemis tilidagi roli va ishlatilishi, stilistik va pragmatik xususiyatlari, anaforik olmoshlarning kontekstual bog‘liqligi V.G.Admoni, tarixiy jihatdan Y.Grimm, V.Grimm, G.G.Shendels, V.Duden, V.Yung, O.Bexaghel, K.Brugman, L.Hoffman, H.Paul, falsafiy yondashuv asosida V.Gumboldt, G.Kurtiyus, H.Glinz, P.Ayzenberg, semantik jihatdan G.Sifonun, H.Glyuk, G.Helbig, Y.Busha, B.Strekker, Kiparskiy P.Gallman kabi olimlar izlanishlar olib borga³. O‘zbek tilshunosligida XX asrning

²O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning O‘zbek tili bayrami va o‘zbek tiliga davlat tili maqomi berilganining 34 yilligi bilan O‘zbekiston xalqi uchun so‘zlagan nutqi// <https://www.gazeta.uz/oz/2023/10/21/uzbek-language/>. (Murojaat sanasi: 27.08.2025)

³Qarang: Admoni W.G. Der deutsche Sprachbau. – Leningrad 1972. – 303 S.; Grimm J., Grimm W. Deutsche Grammatik, – Göttingen: Dieterichsche Buchhandlung, 1819–1837. – 2000 S.; Шендельс Е.И. Современный немецкий язык. Морфология. – Москва: Высшая школа, 1973. – 239 с.; Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich

o'rtalarida olmoshlarning sintaktik xususiyatlari ilk bor ilmiy tizim sifatida A.G'.G'ulomov, leksik-grammatik xususiyatlari A.Hojjiyev, grammatik kategoriyalari va gapdagi vazifasi S.Usmonov tomonidan tadqiq qilingan. Keyinchalik, funksional-semantik xususiyatlari U.Tursunov, A.Mahmudov va R.Sayfullayeva tadqiqotlarida o'zbek tilida olmosh tushunchasining ifodalanishi masalasiga maydon sifatida yondashadi⁴.

Nemis va o'zbek tillari grammatikasini qiyosiy o'rganish Y.R.Benyaminov tadqiqotlarida keltirilganini alohida ta'kidlab o'tish maqsadga muvofiqdir⁵.

Olmoshlarining morfologik, sintaktik, semantik tahlili, funksiyalari, stilistik va funksional ahamiyati, o'zbek va rus tillaridagi olmoshlarning qiyosiy tahlili, kommunikativ vazifasi, sintaktik va semantik funksiyalari o'rganilgan. Keyingi yillarda nemis va o'zbek tillarini qiyosiy tadqiq qilishda tillar muammolariga bag'ishlangan qator ilmiy-tadqiqot ishlar e'lon qilindi. Bu sohada tilshunos olimlar A.M.Bushuy, Sh.Safarov, A.Yaxshiyev, M.Begmatov va boshqalarning⁶ ilmiy izlanishlari e'tiborga loyiq. Olmosh so'z turkumi nemis va o'zbek tillari materiali asosida qiyosiy tadqiqotlar uchun alohida obyekt bo'lgan emas. Bu holat mazkur tadqiqot ishining dolzarbligini va keng ko'lamda o'rganish zarurligini talab qiladi.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Tadqiqot Samarqand davlat universitetining "Xorijiy tilshunoslik, adabiyotshunoslik va tarjimashunoslikning dolzarb muammolari" ilmiy-tadqiqot ishlari rejasi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi nemis va o'zbek tillarida olmoshlar tizimining qiyosiy-tipologik xususiyatlari tahlili, tarixiy, semantik, leksik, grammatik, o'ziga xosliklarini va farqlarini ochib berish, anaforik jihatdan tadqiq qilishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari quyidagilardan iborat:

so'z turkumlari nazariyasiga doir lingvistik va falsafiy asoslarning tadqiq

für richtiges Deutsch. – Mannheim: Dudenverlag, 2005. – 1216 S.; Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. – 544 S.; Behaghel O. Deutsche Syntax. – Heidelberg: Winter C., 1923–1932. – 1500 S.; Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strasbourg: Trübner, 1886–1893. – 2000 S.; Hoffman L. W. de Gruyter Handbuch der deutschen Wortarten – Berlin: Walter de Gruyter Verlag, 2009. – 986 S.; Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte, Halle: Max Niemeyer, 1880. – 446 S.; Humboldt W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues. – Berlin: Dümmler, 1836. – 492 S.; Curtius G. Grundzüge der griechischen Etymologie. Leipzig: – Teubner, 1858. – 365 S.; Glinz H. Grammatik mit Sinn und Verstand, – München: Auer Verlag, 1978. – 288 S.; Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1: Das Wort. – Stuttgart: Metzler, 2004. – 487 S.; Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. Grammatik der deutschen Sprache. – Berlin: Walter de Gruyter, 1997. – 3600 S.; Kiparsky P. Phonological Change, Dordrecht: Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1; Das Wort. – Stuttgart: Metzler, 2004. – 487 S.; Gallmann P. Feature Sharing in DPs. Müller G., Gunkel L., Zifonun G. Explorations in nominal inflection. – Berlin/New York: de Gruyter, 2004. – 121-160 S.

⁴ Qarang: Fulo'omov A. Ўзбек тили морфологиясига кириш. – Тошкент: Ўздавнашр, 1953. – 81 б.; Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. II жилд. – Тошкент: Университет, 2010. – 141 б.; Турсунов У., Мухторов Ж., Рахматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўзбекистон, 1992. – 400 б.; Sayfullayeva R.R., Mengliyev B.R., Boqiyeva G.H., Qurbonova M.M., Yunusova Z.Q., Abuzalova M.Q. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: FTM, 2009. – 165 b.

⁵ Qarang: Бенъяминов Я.Р. Немис ва ўзбек тиллари қиёсий типологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – 222 с.

⁶ Бушуй А.М. Текст как лингвистический объект // Преподавание языка и литература. Ташкент, 2003. – №4 – С.19-24.; Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах: Сангзор, 2006. – 89 б.; Яхшиев А.А. Немис тили оғзакни нутки тизимида фразеологик бирликларнинг семантик-дискурсив мақоми: Фил. фан. докт. ... дисс. автореф. – Самарқанд: СамДЧТИ нашриёти, 2021. – 74 б.; Бегматов М. Тўлдирувчи билан ифодаланган иловали элементларнинг функциялари: Фил. фан. номз. ... дисс. – Самарқанд: СамДЧТИ, 1999. – 145 б.

qilinishi bilan bog‘liq ilmiy materiallarni to‘plash, tarixiy-nazariy yondashuvlarni aniqlash, lingvistik qarashlar va metodologik yondashuvlarni, olmoshlarning semantikasini o‘rganish, ularning mazmuniy tasnifini qiyoslab, turli tillarda talqin qilinishini yoritib berish;

olmoshlarning semantik tasnifini har ikki til doirasida grammatik kategoriyalari va shakllarining morfologik ifodalanish usullarini, shakl va strukturalarini asoslash;

olmoshlarning aniqlik/noaniqlik, predmetlik/nopredmetlik, son va jins, umumiy, xususiy, deyktik, anaforik, referensial funksiyalari, pronominalizatsiya va depronominallizatsiya kategoriyalarini tavsiflashdagi rolini dalillash;

nemis va o‘zbek tillarida olmosh so‘z turkumining qo‘llanilishi, badiiy matn tarjimasidagi o‘xshashlik va nomuvofiqliklarini ochib berish.

Tadqiqotning obykti sifatida nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar tanlandi.

Tadqiqotning predmetini nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar tizimini qiyosiy-tipologik tadqiq qilish tashkil qiladi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot mavzusini yoritishda qiyosiy-tipologik, distributiv-kontekstual, struktural-lingvistik, funksional-semantik, korpus lingvistik tahlil usullaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

nemis va o‘zbek tillarida olmoshlarning morfosintaktik, leksik, semantik ifodalanish usullari tarixiy-nazariy, qiyosiy-lingvistik qarashlar yordamida ilmiy materiallar asosida aniqlanib, ularga xos sintaktik, semantik, kommunikativ xususiyatlar dalillangan;

qardosh bo‘lmagan tillardagi olmoshlarning deyktik va anaforik funksiyalari, nemis va o‘zbek tillaridagi deyktik birliklar va anaforaning turlariga aniqliklar kiritilib, olmoshlarning umumiy va xususiy kategoriyalari, o‘xshashlik va nomuvofiqliklari ochib berilgan;

olmoshlarning semantik tasnifi ishlab chiqilgan va grammatik kategoriyalari bo‘yicha jonlilik/jonsizlik, aniqlik/noaniqlik, son/jins, predmetlik/nopredmetlik kabi shakllarining morfologik ifodalanish usullari, grammatik shakl va struktur tarkibidagi farqlanish funksional-semantik jihatlari ilk bor badiiy matnlar asosida qiyosiy tahlillar orqali isbotlangan;

pronominalizatsiya va depronominallizatsiya hodisalari nemis va o‘zbek badiiy matnlari asosida tizimlashtirilgan materiallar tarjimasida yordamida kategorial farqlanib, qiyosiy-tipologik nuqtayi nazardan yangi tamoyillarga asoslangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari. Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar tizimining qiyosiy-tipologik tadqiqi asosida olmoshlarning struktura jihatdan turlari va xususiyatlari aniqlangan;

tahlilga tortilgan olmoshlarning leksik, grammatik, semantik ma’nolari nemis va o‘zbek tillaridagi badiiy asarlar matnlarida qo‘llanish darajasi misollar tahlili asosida ko‘rsatib berilgan;

olmoshlarning tarixiy shakllanishi, uning o‘ziga xos bo‘lgan xususiyatlari aniqlangan va aniqlangan bu amaliy natijalarning sistem-semantik tomonlari diagramma, jadvallarda yoritib berilgan;

olmoshlarning semantikasi va strukturasi bilan bog‘liq jihatlari hamda xususiyatlari tilshunoslik, nazariy va amaliy grammatika, leksikologiya kabi fanlardan yaratiladigan darslik va o‘quv qo‘llanmalarining takomillashuviga yordam berishi asoslangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchligi nemis va o‘zbek tillarida olmoshlarning qiyosiy tadqiqi jahon tilshunoslarining so‘z turkumlari, xususan, olmosh so‘z turkumi haqidagi nazariyalariga asoslanganligi, misollarning nemis va o‘zbek tillaridagi matnlardan olinib qiyosiy-tanqidiy o‘rganilganligi, nazariy ma’lumotlarning ilmiy manbalariga asoslanganligi, tanlab olingan badiiy matnlarning tadqiqot predmetiga muvofiqligi, ilmiy xulosa va tavsiyalarning amaliyotda joriy etilganligi, hamda keltirilgan dalillar respublika va xalqaro miqyosdagi ilmiy konferensiya materiallari to‘plamlarida, OAK ro‘yxatidagi maxsus va xorijiy ilmiy jurnallarda chop etilganligi, olingan natijalarning vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlanganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining **ilmiy ahamiyati** shundan iboratki, nemis va o‘zbek tillarining qiyosiy, tarixiy grammatikasi bo‘yicha oliy va o‘rta maxsus o‘quv yurtlarida, o‘quv kurslari va darsliklar yaratishda, shuningdek, ikki tilda qiyosiy grammatika, uslubiy qo‘llanma yaratishda nazariy asos bo‘lishi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundaki, nemis tilini mustaqil o‘rganish, o‘quv qo‘llanmalari, ma’lumotnomalar, ikki tilli grammatik lug‘atlar va shu kabi boshqa o‘quv manbalarni tuzish uchun ishlatilishi mumkin. Bundan tashqari, tadqiqot materiallari oliy ta’lim tizimida “Nazariy grammatika”, “Qiyosiy tilshunoslik”, “Tarjimashunoslik”, “Leksikologiya”, “Matn tahlili” kabi fanlardan darslik va o‘quv qo‘llanmalar yaratishda, “Lingvistik tahlil metodlari”, “Matn lingvistikasi”, “Til tarixi”, “Ikkinchi chet tili” kabi maxsus kurslarni o‘qitishda, bitiruv malakaviy ishlari va magistrlik dissertatsiyalarini yozishda **ma’ruza va seminar darslarining o‘tkazilishida** muhim amaliy material bo‘lib xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi.

Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar tizimining qiyosiy-tipologik tadqiqi bo‘yicha uslubiy va amaliy takliflar asosida:

nemis va o‘zbek tillarida olmoshlarning morfosintaktik, leksik, semantik ifodalanish xususiyatlari asosida ishlab chiqilgan tahliliy-qiyosiy jadval, sxema va taqqoslovchi statistik-diagrammalar, ilmiy materiallar asosida tarixiy-nazariy lingvistik qarashlar va metodologik yondashuvlar asosida yaratilgan olmoshlarning semantik modeli, nemis va o‘zbek tillaridagi olmoshlarning qiyosi asosida ularga xos sintaktik, semantik, kommunikativ xususiyatlar dalilanganiga oid ilmiy yangilik va xulosalardan O‘zRFA QQB Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti tomonidan 2017-2020-yillarda bajarilgan FZ-2016-0908165532 raqamli “Qoraqalpoq tilining yangi alfaviti va imlo qoidalariga muvofiq ona tili va adabiyotini rivojlantirish metodikasi” mavzusida bajarilgan fundamental loyihada foydalanilgan (T.N.Qori Niyoziy nomidagi Pedagogika fanlari ilmiy tadqiqot instituti Qoraqalpog‘iston filiali 2024-yil 9-iyuldagi 285/1-sonli ma’lumotnomasi). Natijada, fundamental loyiha doirasida tayyorlangan metodologik yondashuvlar

asosida olmoshlarning semantik, qiyosiy, umumiy-leksik tizimdagi o'rnini belgilash matn va tilshunoslik haqidagi olib borilgan tadqiqotlarning ilmiy saviyasini oshirishga erishilgan;

qardosh bo'lmagan tillardagi olmoshlarning deytik va anaforik funksiyalari o'rganilgan, shu asosda nemis va o'zbek tillaridagi deytik birliklar va anaforaning turlariga aniqliklar kiritilgan, umumiy va xususiy kategoriyalari, o'xshashlik va nomuvofiqliklarni ochib berilganligi haqidagi xulosalar va ilmiy yangiliklardan "O'zbekiston – Germaniya" do'stlik jamiyati tomonidan tashkil etilgan grant loyihasi doirasida foydalanilgan (O'zbekiston jahon tillari universitetining 2025-yil 28-apreldagi OD-19 ma'lumotnomasi). Natijada, til o'rganuvchilarning bilimlarini tizimli rivojlantirish yanada takomillashuvi ta'minlangan;

olmoshlarning semantik tasnifi ishlab chiqilgan va grammatik kategoriyalari (jonlilik/jonsizlik, aniqlik/noaniqlik, son/jins, predmetlik/nopredmetlik) shakllarining morfologik ifodalanish usullari, grammatik shakl va struktur tarkibidagi farqlanish funksional-semantik jihatdan badiiy matnlar asosida qiyosiy tahlillar orqali isbotlanganiga oid yangilik va xulosalardan "Samarqand viloyati teleradiokanali" davlat muassasining "Assalom, Samarqand!" ko'rsatuvining navbatdagi soni ssenariysini tayyorlashda foydalanilgan (Samarqand viloyat teleradiokompaniyasining 2024-yil 24-iyuldagi 01-07/201-son ma'lumotnomasi). Natijada, ushbu teleko'rsatuv va radioeshittirish mazmunan takomillashtirilib, ilmiy ma'lumotlar bilan boyitilishiga erishilgan;

pronominalizatsiya va depronominallizatsiya jarayonlarining nemis va o'zbek badiiy matnlarida qo'llanilishi bo'yicha tizimlashtirilgan materiallar tarjimasini, ma'nosi kategorial farqlanib, muammolarni hal qilishning yangi tamoyillari asoslab berilgan yangilik va xulosalardan 2022-2024-yillarda amalga oshirilgan № IL-402104209 raqamli "Axborot-qidiruv tizimlari (Google, Yandex, Google translate) uchun avtomatik ishlov berish vositasi – o'zbek tilining morfoleksikoni va morfologik analizatori dasturiy vositasini yaratish" nomli fundamental ilmiy tadqiqot loyihasini amalga oshirishda foydalanildi (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining 2025-yil 19-iyundagi 01/4-2614-son ma'lumotnomasi). Natijada, loyiha doirasida shakllantirilgan elektron platformadan o'rin olgan nemis va o'zbek tillarida olmoshlarning lingvistik lug'atining takomillashuviga erishilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari ilmiy ma'ruzalar ko'rinishida 5 ta xalqaro va 6 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha 19 ta ilmiy ish chop etilgan. O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 8 ta maqola, jumladan, 6 tasi respublika va 2 tasi xorijiy jurnallarda e'lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya tarkibi kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat bo'lib, uning umumiy hajmi 142 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqotning dolzarbligi va zarurati asoslangan, maqsadi va vazifalari belgilangan, obykti va predmeti tavsiflangan, uning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinishi, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo‘yicha ma‘lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Nemis va o‘zbek tilsunosligida olmoshlar tadqiqining nazariy asoslari”** deb nomlangan. Bobning *“Olmoshlarning lingvistik talqini va so‘z turkumlari tizimidagi o‘rni”* nomli birinchi paragrafida dunyo tilshunosligida, xususan, nemis va o‘zbek so‘zlarni turkumlarga ajratish tarixi qanday borganligi, ikkala tilshunoslikda masalaning tadqiqi darajasi haqida fikr yuritiladi.

Tilshunoslikda so‘zlarni turkumlarga ajratish masalasi muhim jarayon sifatida qaralgan. Bunga Qadimgi asrlarda ham, O‘rta asrlarda ham⁷ alohida ahamiyat qaratilgan. Jahon tilshunosligida ayniqsa, V.Gumboldt, F.Sossyur, N.Chomskiy⁸ kabi tilshunoslarning so‘zlarni klassifikatsiya qilish, turkumlarga ajratishda xizmatlari katta.

Olmosh yunoncha *antonymia* yoki lotincha *pronomen*, shu nomlar o‘rnini bosuvchi tushunchasini bildiradi. Zamonaviy G‘arb tillarida olmoshning klassik atamaları (birinchi navbatda lotin tili), masalan, fransuzcha saqlanib qolgan: *pronom*, inglizcha *pronoun*, fin tilida *pronomini* masalan, ruscha “местоимение”, vengercha *névmás* yoki ularning tarjimalari ishlatiladi. Ushbu ishda o‘zbek tili bilan nemis tili taqqoslanganda bu atamaning ma‘nosi biroz kengaygani ko‘zga tashlanadi. Dionisius Traksning (mil.avv. 100-yillar) grammatik nazariyalarida “pronomina” qadimgi yunon tilidagi “antonymia” so‘z turkumining lotincha tarjimasi, sakkizta so‘z turkumining biri sifatida qayd etadi. Lekin bu so‘z aynan qaysi so‘z turkumining o‘rnida “Stellvertreter” kelishi masalasi tarixan mavhum bo‘lib qolgan. Olmosh (Pronomen) atamasi nemis tilida so‘z turkumi sifatida dastlab “Fürwort” so‘zi bilan teng ma‘noda grammatikada ilmiy atama sifatida taxminan 1400-yillarda qabul qilingan. Lotinchada *prōnōmen*, lotincha *prō* “uchun, o‘rniga” va *nōmen* “ot, belgi” so‘zlaridan kelib chiqqan. *Pronomen* atamasi esa, XV-XVI asrlarda qo‘llangan. Bu tushuncha Grammatikachilar maktabida “Fürwort” ya’ni “so‘z o‘rnini bosuvchi” (“so‘z uchun”) atamasi bilan asosiy o‘rinda turadi. Bu tushuncha hind tilshunosligida olmosh *sarva-nāman* “har qanday tushunchaning ifodasi” deb ataladi⁹.

O‘zbek tilida *“olmosh”* so‘zi asli *qo‘l so‘ziga ol-*, *“o‘ziniki qil-*“ ma‘nosini anglatuvchi *al-* fe‘lining ‘takror’ ma‘nosini ifodalovchi *-ma* qo‘shimchasi qo‘shilgan *alma-* shaklidan *-sh* harakat nomi qo‘shimchasi bilan hosil qilingan.

⁷ Qarang: Yo‘ldoshev M.M., Azimova Z.I. *Liber linguae latinae* – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2025. – 226 b.

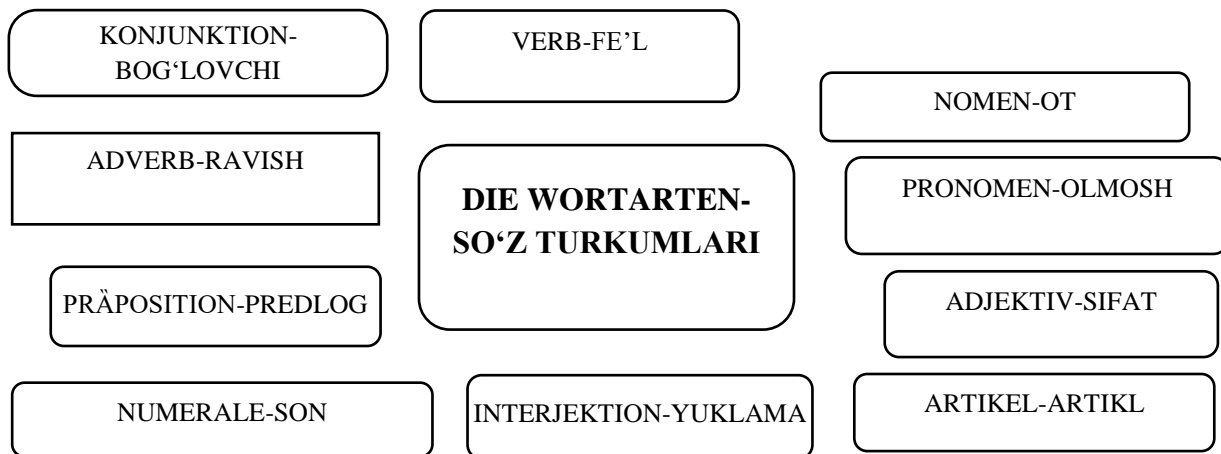
⁸ Qarang: Chomsky N. *Aspects of the theory of Syntax*. – Chicago: MIT Press, 1965. – 335 p.

⁹ Qarang: Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Наука, 1969. – 308 с.

keyinchalik harakat nomi shaklidagi fe'l otga ko'chgan; o'zbek tilida *a* unlisi *â* unlisiga almashgan: (al- + ma = alma-) + sh = almash > *âlmâsh* degan taxminlar mavjud. Ayrim manbalarda esa atama fors-tojik tilidan kirib kelgan deyiladi. Abdurauf Fitrat "ot olishmalari", "so'rash olishmalari" va "yaqin ko'rsatkichlar" deb, Elbekning "Lug'at va atamalar" asarida olmoshni ilmiy, tilshunoslikka oid atamalar qatorida "olmosh-zamir" deb atashni taklif qilgan¹⁰.

Miloddan avvalgi I asrda yozilgan sanskrit grammatikasida Yaska so'z turkumlarini to'rtga ajratadi:¹¹ 1. *nāma* – *Nomen* – *ot*; 2. *ākhyāta* – *Verben*– *fe'llar*; 3. *upasarga* – *Präverben oder Präfixe* – *ravishlar* yoki *prefikslar*; 4. *nipāta* – *Partikeln* (*invariante Wörter, vielleicht auch Präpositionen*) – (*o'zgarimas so'zlar, yordamchi so'zlar, ehtimol, old qo'shimchalar ham*). Bu to'rtta guruh ikkita bo'lingan: *o'zgarimas (ot va fe'llar)* va *o'zgaruvchan so'zlar* (*ravish va yordamchi so'zlar*)¹².

Kratil dialogida gap *fe'l [rhêma]* va *ot[ónoma]* birikmasidan shakllanishini yozgan edi¹³. Aristotel keyinchalik [*sindesmos*] ("bog'lovchi so'z", ya'ni yordamchi so'zlar sinfini qo'shdi. Miloddan avvalgi II asr oxirida tasniflash sxemasi Dionisios Traks "Téchnē Grammaré"¹⁴ asarida so'z turkumlari sakkiz toifaga ajratildi. Nemis tili aynan flektiv til tuzilishi bilan ajralib turadigan tillar kabi flektivlik mezoniga asosan tasnif qilinadi. Ba'zi tillarda ismlar (ya'ni otlar) va fe'llar (yoki farq juda kam) o'rtasida hech qanday farq yo'qligi da'vo qilingan, shu jumladan: *grenland, riau indonez*. Masalan, *fin va mandarin* tillarida olmosh so'z turkumi deyarli uchramaydi.

1.1-rasm. Nemis va o'zbek tillarida so'z turkumlarining qiyosiy farqlanishi

¹⁰ Qarang: Fitrat Tanlangan asarlar. – Toshkent. Ma'naviyat, 2006. – B. 169. Ko'no'v A.H. Ўзбек тили грамматикаси. I Том. – Тошкент: Фан, 1975. – Б. 339-348.

¹¹ Qarang: Ehlich K: Zur Geschichte der Wortarten. In: Ludger Hoffmann (Hrsg.): Handbuch der deutschen Wortarten. – Berlin: Walter de Gruyter, 2009 – S. 51–94.; Knobloch C., Schaefer B. Kriterien für die Definition von Wortarten. In: Booij G., Lehmann Ch., Mugdan J. Morphologie / Morphology. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung / An International Handbook on Inflection and Word-Formation. Band 1 – Berlin: Walter de Gruyter, 2000. – B. 674–692.

¹² Qarang: Matilal B.K. The word and the world: India's contribution to the study of language. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 286 p.

¹³ Qarang: Platon. Cratylus bei Perseus. – Chicago: University of Chicago, 2015. – 431 p.

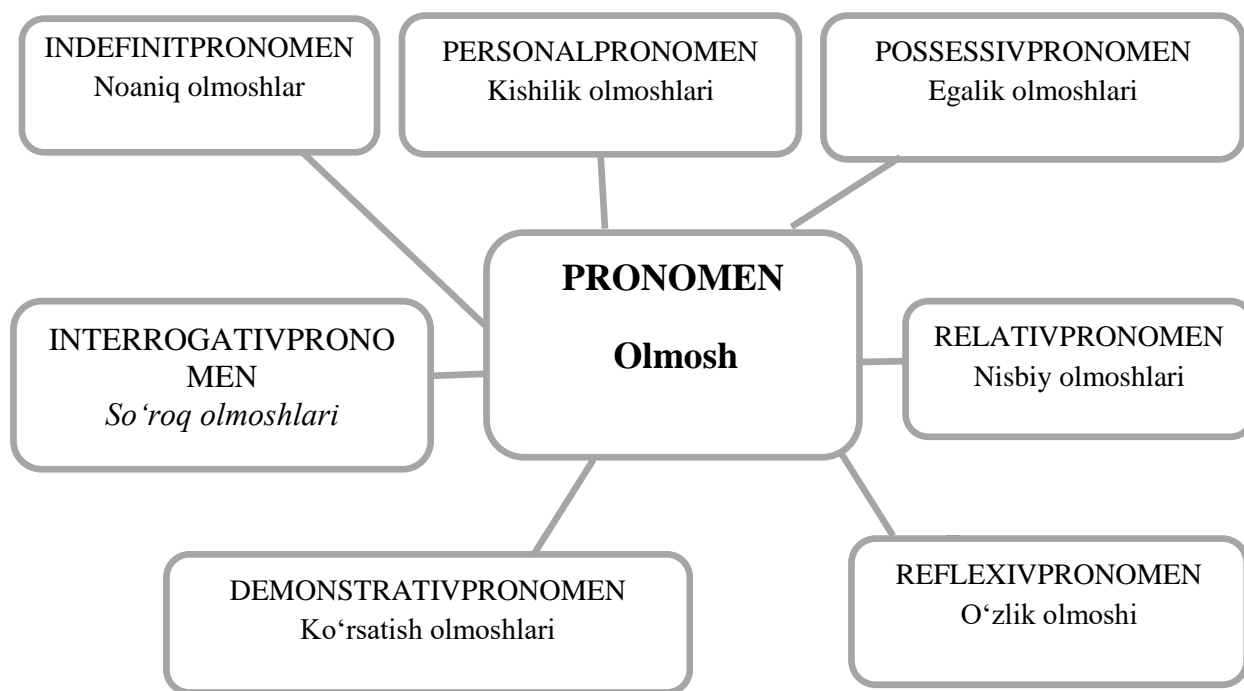
¹⁴ Qarang: Pape W. Handwörterbuch der griechischen Sprache. – Braunschweig: Vieweg, 1914. – Band 2, S. 1006.

XIX asrning birinchi yarmidan boshlab “*pronominal*” tushunchasi grammatika nazariyasida alohida kategoriya sifatida ko‘plab muhokama va qayta ko‘rib chiqishlarga sabab bo‘lgan. Biroq tarixiy-etimologik jihatdan, nemis tilidagi va boshqa Hind-Yevropa tillaridagi pronominal birliklar o‘rtasida yaqin aloqalar mavjudligi rad etilmaydi. Ularning aksariyati umumiy ildizlarga borib taqaladi.

Olmoshlar o‘z mazmuni, sintaktik shakl va ifodalayotgan grammatik kategoriyalariga ko‘ra alohida so‘z turkumini hosil qiladi. Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar ko‘plab o‘ziga xos xususiyatlarga, o‘xshash va farqli jihatlarga ega. Ko‘plab olimlar M.Asqarova, R.Qo‘ng‘urov, Y.Tojiyev, I.Suyarov, N.Rahmonov, Q.Sodiqov, I.Mirzayev va boshqalarning¹⁵ ishlarida olmosh bilan bog‘liq masalalar yoritilgan.

Chomskiy “Binding Theory”¹⁶ (o‘zaro bog‘liqlik nazariyasi) orqali olmoshlarning boshqa grammatik elementlar bilan bog‘lanishi qoidalarini tahlil qiladi. Ushbu nazariya olmoshlarning referensial rolini va grammatik tizimdagi pozitsiyasini aniqlashga yordam beradi: *Stefan denkt, dass er sich klug ist. (Stefan aqlli ekanligini o‘yladi.)*

Bu jumlada “er” olmoshi “Stefan” bilan bog‘langan bo‘lib, bu bog‘liqlik semantik-anaforik ma‘lumotni aniqlashga xizmat qiladi. Hozirgi tasnif usullariga ko‘ra, olmoshlarning ayrimlari mustaqil so‘z turkumi sifatida qaraladi:

1.2-rasm. Nemis va o‘zbek tillarida so‘z turkumlarining nomlanishi

¹⁵ Qarang: Asqarova M. Olmoshlar haqida baʼzi muhozaalar. *Ўзбек тили ва адабиёти*. – Тошкент, 1969. – Б. 27-30.; Abduazizov A. *Tilshunoslik nazariyasiga kirish*. – Toshkent: Sharq, 2010. – 175 b.; Irisqulov M. *Tilshunoslikka kirish*. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2009. – 264 b.; Jamolxonov H. *Hozirgi o‘zbek adabiy tili*. – Toshkent: Talqin, 2005. – 271 b.; Koнонов A.H. *Ўзбек тили грамматикаси I том*. – Тошкент: Фан, 1975. – 446 б.; Суяров И. *Местоимение в современном узбекском литературном языке: Дисс. ... канд. филол. наук*. – Самарканд: СамГУ, 1965. – 294 с.; Rahmonov N., Sodiqov Q. *O‘zbek tili tarixi*. – Toshkent: O‘zbekiston faylasuflar milliy jamiyati, 2009. – 129 b.; Mirzaev I.K. *Sўzning denotativ maʼnolari haqida // Филологиянинг долзарб муаммолари: Илмий мақолалар тўплами*. – Самарқанд: СамДУ, 2011. – Б. 18-21.

¹⁶ Qarang: Chomsky N. *Aspects of the theory of Syntax*. – Chicago: MIT Press, 1965. – 335 p.

Boshqa olmosh turlari, *shaxs deyktik olmoshlari (Anopher Person Deixis)* va *obyekt deyktik olmoshlari (Objekt Deixis)* kabi nomlar bilan qayd etilgan.

Olmosh (Pronomen) ismlarning o‘rnini bosadigan so‘zlar bo‘lib, ular nafaqat grammatik, balki sintaktik jihatdan ham muhim ahamiyatga ega. Nemis tilshunoslarining asarlarida olmoshlar haqida batafsil izohlar berilgan. Nemis tilida so‘z turkumlari grammatik belgilariga ko‘ra leksemalar (lexikalische Wörter) o‘zgaruvchan shakllarning bajaruvchi vazifasiga ko‘ra, *leksik sinf yoki leksik so‘z turkumlariga* ajratiladi.

Ko‘rinadiki, so‘z turkumlarini o‘rganishning ildizlari uzoq tarixga ega bo‘lib, qadimgi falsafadan to zamonaviy lingvistikagacha bo‘lgan davrni qamrab oladi.

Ikkinchi bob “**Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlarning grammatik kategoriyalar orqali ifodalanishi**” deb nomlangan va uch paragrafdan iborat bo‘lib, *olmoshlarda aniqlik/noaniqlik, predmetlik/nopredmetlik, son va jins kategoriyalarini* o‘rganishga bag‘ishlangan.

Til qurilishida morfologik va sintaktik vositalar doirasiga kiruvchi har xil shakllar muayyan bir funksiyani bajaradi. Bunday shakllar tegishli grammatik birlik umumlashgan va abstrakt semantik mazmuni ifodalashi mumkin. Tilshunoslikda „*kategoriya*“ tushunchasi – ma’lum umumiy xususiyatlarga ega bo‘lgan til birliklari guruhidir. Bu tushuncha tilni tahlil qilish va tushunishda yordam beradi. „*Kategoriya*“ so‘zi yunoncha “*kategoria*” so‘zidan olingan bo‘lib, aslida „*ifoda*“, „*guruh*“ yoki „*turkum*“ degan ma’noni anglatib, ma’lum o‘xshash belgilar asosida narsalar yoki tushunchalarni guruhlashdan iborat.

Zamonaviy tadqiqotchilar (masalan, Komri, Korbett, Vyashbitska) til tipologiyasi va universal grammatik kategoriyalar (son, jins, kelishik va boshqalar) ni tadqiq qilib, ularni quyidagi guruhlarga bo‘lganlar: a) grammatik (morfosintaktik) shaxs-son, jins, kelishik, zamon, aspekt, mayl, aniqlik va noaniqlik kategoriyalari; b) leksik kategoriyalar (so‘z turkumlari); d) semantik (ma’no asosida) kategoriyalar; e) sintaktik (gapdagi so‘z birikmalari); f) pragmatik kategoriyalar.

2.3.5-jadval

Tillar orasidagi kategoriya tafovutlari

Kategoriya	Nemis tili	O‘zbek tili
Son	Birlik: <i>ich</i> (men), <i>du</i> (sen), er, sie, es	Birlik: <i>men, sen, u</i>
Shaxs	Ko‘plik: <i>wir</i> (biz), <i>ihr</i> (sizlar),	Ko‘plik: <i>biz, sizlar, ular</i>
Kategoriya	Jonli predmet (animatsiya) <i>die Hunde</i> (itlar)	Jonsiz predmet (inanimatsiya)
	<i>Der Hund schläft.</i> (It uxlayapti.) <i>Die Hunde schlafen.</i> (Itlar uxlayapti) <i>Der Mann kommt.</i> Erkak keldi.	<i>Das Buch liegt auf dem Tisch.</i> <i>Kitob stol ustida yotibdi.</i>
Aniqlik	Er ist mein Chef.	Es ist sehr intelligent.
Noaniqlik	<i>Ein Mann kommt.</i> (Bir erkak kelmoqda.) Kimdir keldi.	Das Auto fährt. Mashina yurdi.

Definitheit (nemischa) yoki Definiteness (inglizcha) – bu tilshunoslikda *aniqlik* tushunchasini bildirib, biror so‘z yoki birikma tinglovchi va so‘zlovchiga tanish yoki ma‘lum ekanini bildiradigan grammatik yoki semantik kategoriyadir.

Aniqlik/noaniqlik (“*Definitheit*”) atamasi dastlab Aristotel asarlarida uchraydi, lekin u ilmiy atama sifatida XX asrda V. fon Humboldt tomonidan nazariy asosda ishlatilgan. Zamonaviy tilshunoslikda F.de Sossyur, N.Chomskiy, C.Layonz “*Definiteness*” (1999), I.Haym (“*The semantics of definite and indefinite noun phrases*”) B.Parte kabi olimlar tomonidan chuqur o‘rganilgan. I.Haymning fikricha, definite (aniq) nom frazalari o‘zgaras, ma‘lum va aniq ma‘lumotlarni beradi, bu esa sintaksis va semantika nuqtayi nazaridan farqlanishlarga olib keladi. I.Haym “*strong uniqueness condition*” ya‘ni, agar biror narsa definite (aniq) bo‘lsa, u faqat bitta predmetga mos kelishi kerakligini ta‘kidlagan¹⁷.

B.Parte *aniqlik/noaniqlik* kategoriyasini formal semantika (*formal semantics*) nuqtayi nazaridan o‘rganagan. *Aniqlik/noaniqlik* kategoriyasining birinchi belgisi aniq va noaniq artikldagi otlarni o‘zaro qarama-qarshi qo‘yishdir. Olmoshlar konkret ma‘no bilan mavhum (abstrakt) ma‘noning almashinib qo‘llanilishini xarakterlovchi so‘zlardir. Ular *predmet, shaxs, belgi va miqdorni* boshqa so‘z turkumlari bilan munosabatga kirgan holda ifodalaydi. Olmoshning konkret ma‘nosi kontekst, situatsiya, nutq jarayonida ishtirok etuvchilarning munosabatiga qarab aniqlik kasb etadi.

J.Shendels¹⁸ *aniqlik/noaniqlik* kategoriyasining asosiy belgisi ularni o‘zaro qarama qarshi qo‘yish orqali aniqlashni taklif qiladi. Kononov¹⁹ o‘zbek tilida ko‘rsatish olmoshlarini ma‘nosiga ko‘ra ikki turga bo‘ladi: konkret (aniq) *shu, o‘sha*; konkret bo‘lmagan *u, bu*. Konkret ma‘noni ifodalovchi ko‘rsatish olmoshlari masofa va vaqtning yaqin yoki uzoqligiga ko‘ra ikki xil bo‘lishi mumkinligini ta‘kidlaydi: a) *bu, shu* so‘zlovchiga yaqinda bo‘lgan voqeani bildiradi: *shu uyda turaman*; b) *o‘sha* olmoshi so‘zlovchidan uzoqroqdagi predmetni yoki avvalroq bo‘lgan voqeani bildiradi. Nemis va o‘zbek tillarida aniqlik va noaniqlikni ko‘rsatish uchun farqli grammatik vositalar ishlatiladi (2.1.1-jadval).

J.Shendels olmoshlar narsa, predmet va uning belgilarini nomlamasdan (kitob-u) ko‘rsatishini yoritadi. Bunda ular gap tuzilishi, matn, aniq vaziyatlarni ifodalashda, nutq jarayonida qo‘llashda muhim ahamiyatga ega bo‘lgan umumiy ma‘noga egaligi ko‘rsatiladi. Nemis tilida olmoshlar ot yoki sifat o‘rniga kelishiga qarab otlashgan yoki sifatlashgan olmoshlarga ajratiladi. Otlashgan va sifatlashgan olmoshlarga quyidagilar kiradi.

“Tilning predmetligi” (nem. Gegenständlichkeit der Sprache) – bu tilning atrofda narsalar yoki voqealarga ishora qilish va ularni tasvirlash qobiliyatini anglatib, til falsafasi va tilshunoslikdagi markaziy mavzudir.

¹⁷ Qarang: Heim I. The semantics of definite and indefinite noun phrases. – München Ludwig-Maximilians-Universität at 1982. – P. 27.

¹⁸ Qarang: Shendels J. Deutsche Grammatik. – Москва: Высшая школа 1982. – S. 183.

¹⁹ Qarang: Кононов А.Н. Ўзбек тили грамматикаси I том. – Тошкент: Фан, 1975. – Б. 339-348.

2.1.1-jadval

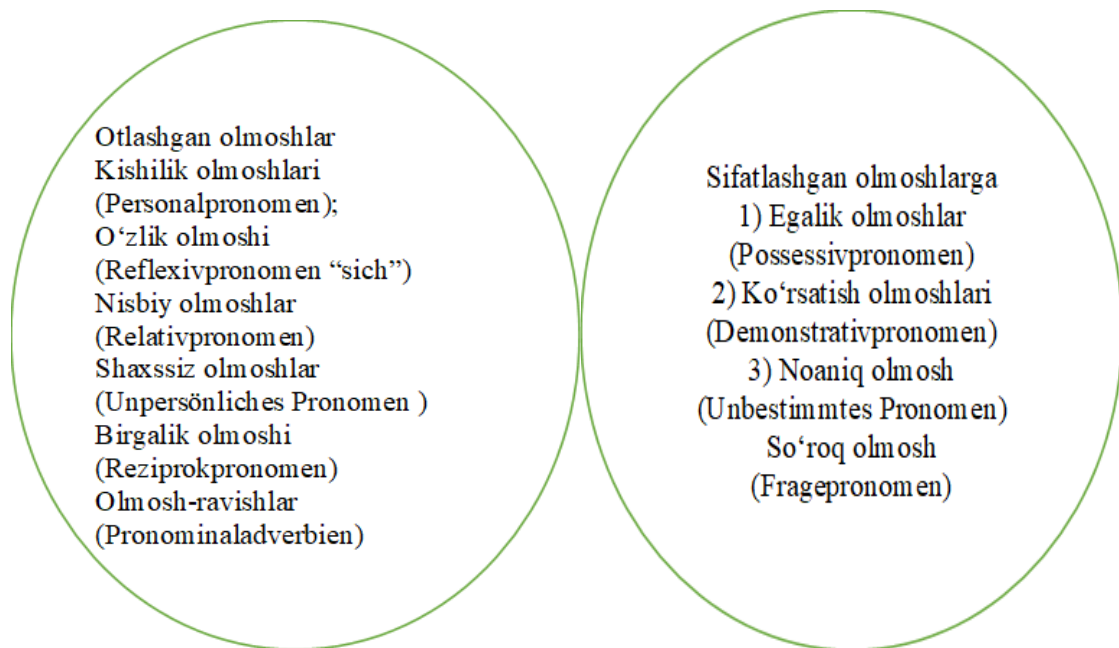
Olmoshlarning leksik-semantik ma'no xususiyatlari

Olmosh turlari		Aniq		Noaniq	
Nemis tilida	O'zbek tilida	Nemis tilida	O'zbek tilida	Nemis tilida	O'zbek tilida
<i>Personalpronomen</i> (<i>persönliche Fürwörter</i>)-	<i>kishilik olmoshlar</i>	<i>Ich, du, er, sie, wir, ihr, Sie, sie</i>	<i>Men, sen</i>	<i>es</i>	<i>u</i> (<i>jins kategoriyasi yo'q</i>)
<i>Demonstrativpronomen</i> (<i>hinweisende Fürwörter</i>)-	<i>ko'rsatish olmoshlari</i>	<i>diese, dieser, jener, solcher</i>	<i>bu, shu</i>		<i>Ana u, u, o'sha</i>
<i>Possessivpronomen</i> (<i>besitzanzeigende Fürwörter</i>)	(o'zbek tilda egalik olmoshlari yo'q)	<i>Mein, dein,</i>	–	<i>Sein, ihr</i>	–
Nemis tilida	Nemis tilida		O'zbek tilida	nemis tilida	o'zbek tilida
<i>Relativpronomen</i> (<i>bezügliche Pronomen</i>)	<i>nisbiy olmoshlar o'zbek tilida yo'q</i>			<i>Einer, eine, eines</i>	
<i>Indefinitpronomen</i> (<i>unbestimmte Fürwörter</i>) <i>noaniq olmoshlar</i>	<i>gumon olmoshi</i>			<i>Alle, beide, Jemand, einige, etliche, irgendwann, irgendwo, irgendein, ein bisschen, nichts, etwas;</i>	<i>kimdir, nimadir, qandaydir, qanchadir, qayergadir, negadir</i>
<i>Reflexivpronomen</i> (<i>rückbezügliche Pronomen</i>)	<i>o'zlik olmoshi</i>	<i>Selbst, sich,</i>	<i>o'zi</i>		
<i>Interrogativpronomen</i> (<i>Fragefürwörter</i>)	<i>so'roq olmoshlari</i>			<i>Wer? Was? Wie? Wann? Wo?</i>	<i>Kim? Nima? Qayer? Qancha?</i>
<i>Rezipropronomen</i>		<i>Einander</i>			

Tilning predmetligiga oid nazariyalardan biri “Organon modeli”da Karl Byuler²⁰ tilni uch asosiy funksiyaga ajratadi: *tasvirlovchi (darstellende)*, *ifoda*

²⁰ Qarang: Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. – Leipzig: Bertelsmann Verlag, 1941. – S. 256.

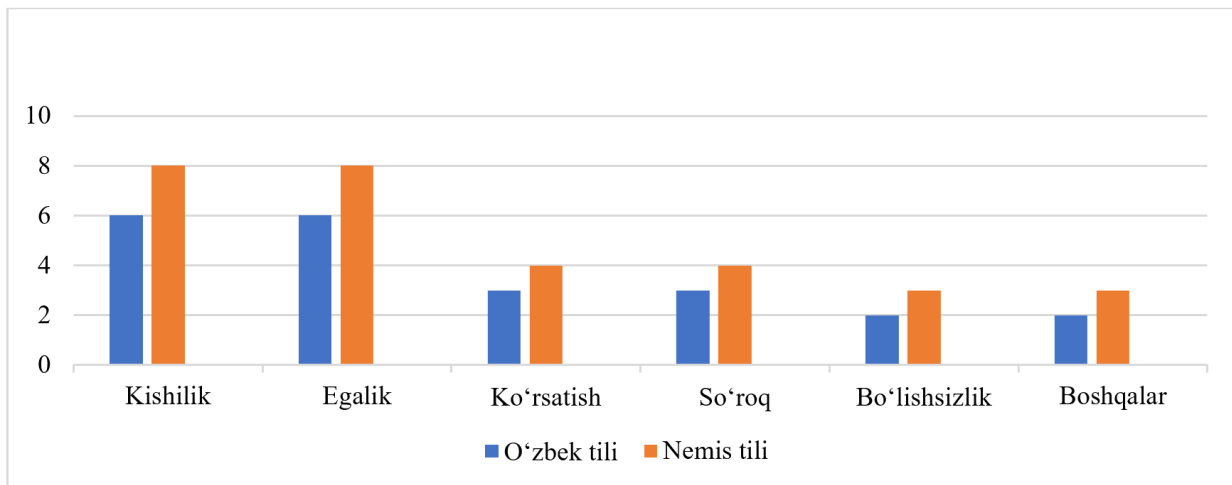
(*Ausdrucks-*) va *ta'sir etuvchi (Appellfunktion)*. Tilning tasvirlovchi funksiyasi, aynan, tilning predmetga yo'naltirilganligini bildiradi – til bu orqali haqiqiy dunyoga ishora qiladi. E.Benvenist – til orqali subyektivlikni, Sepir Uorf gipotezasi (ya'ni til tuzilmasi insonning fikrlashi va dunyoni qabul qilishiga ta'sir qiladi, til orqali dunyo har xil tarzda tasvirlanadi)ni, F.de Sossyur strukturalizm (asosida til va real obyekt o'rtasidagi aloqa esa ixtiyoriy (arbitrar)ni ilgari suradilar. R.Honigsvald esa predmetlik va aniqlik til orqali faqat narsalarni emas, balki ularning xususiyatlari va o'zaro munosabatlarini ham belgilashi mumkinligini, til – bu tushunish va aniqlik vositasi; u orqali obyektlar ongda tushunarli bo'lishini ta'kidlaydi.

2.1-rasm. Olmoshlarda tur jihatdan qiyosiy farqi

Hind-yevropa tillaridagi olmosh tizimlarini taqqoslovchi tadqiqotlar ikki jihatni ko'rsatadi: a) hind-yevropa tillaridagi olmoshlar lug'at tarkibi, asosan, qadimiy ildizlarga borib taqaladi. So'z turkumining tarkibi tilshunoslik tizimining kichik qismlarida ko'rinadigan shakl o'xshashliklari va etimologik bog'liqliklar orqali aniqlanadi. Bunday yagona xususiyatni, masalan, *interrogativ (so'roq)*, *indefinit (noaniq)* va *negativ (inkor)* olmoshlar ko'rsatadi. Ular boshqa olmosh turlaridan son (birlik/ko'prik) yoki jins farqlari bilan emas, balki shaxs va predmetga nisbatan ikki toifali tizim ("*Zweiklassensystem für Personen und Nichtpersonen*") orqali farqlanadi. Bu olmoshlar umumiy shakllarda faqat shaxsga yoki predmetga nisbatan murojaatni bildiradi va mavjudlik, so'rash, fikr yuritish yoki istisnoni ko'rsatish uchun xizmat qiladi; b) parallelliklar semantik-funksional jihatdan ham, "*qatorlar*" (*Reihen*) tashkil topishigacha ko'zga tashlanadi.

Nemis tilida egalik olmoshlari semantik, morfologik o'ziga xos xususiyatga ega. O'zbek tilida esa egalik olmoshi mavjud emas. Egalik olmoshlari o'rnida egalik qo'shimchalari qo'llanadi. Lekin ba'zi olimlar "meniki" so'zini egalik olmoshiga kiritadi.

2.2-rasm. Olmoshlarda son va tur jihatdan qiyosiy farqi

Nemis tili jinsni ajratadigan til bo'lib, har bir egalik olmoshi egasining jinsiga qarab o'zgaradi. O'zbek tilida esa jins ajratilmaydi, bu tilning soddalashtirilgan strukturasi ko'rsatadi. Nemis tilida egalik olmoshlari o'z egasini ko'rsatishda muhim vosita sifatida ishlatiladi va ular tilning semantik va sintaktik tizimida markaziy o'rin tutadi.

2.3.1-jadval

Nemis va o'zbek tillarida son-jins differensiyasi

Kategoriya	Nemis tili	O'zbek tili
Jins (Geschlecht-rod) <i>Er/sie/es</i>	der Mann-erkak (<i>er</i>) (<i>maskulin</i>), die Frau -ayol (<i>sie</i>) (<i>feminin</i>), das Buch -kitob (<i>es</i>) (<i>neuter</i>)	Jins aniq farqlanmaydi, umumiy olmoshlar ishlatiladi
Son (Zahl)	<i>die Männer</i> (erkaklar), <i>die Frauen</i> (ayollar), <i>die Kinder</i> (bolalar)	<i>ular</i> (u), <i>bular</i> (bu)
Aniqlik (Definitheit)	Jinsni aniqlash kerak: <i>dieser, jener</i> (bu, ana u, maskulin), <i>diese, jene</i> (bu, ana u, feminin), <i>dieses, jenes</i> (bu, ana u neutrum)	Jinsni farqlash talab qilinmaydi, <i>bu</i> olmoshi umumiy ishlatiladi
Noaniqlik (Undefinitheit)	<i>Einer, jemand, einige,</i>	birov, kimdir, bir qancha

Nemis tilida Genitiv (qaratqich kelishigi)dagi *mein, dein* egalik olmoshlari qadimgi olmoshlar hisoblanadi. Lekin til taraqqiyoti jarayonida ba'zi so'zlar tarkibiga kirib, butun bir so'zni ifodalagan: *Vergissmeinnicht* (*meni unutma, gul nomi*).

Jins va son kategoriyalari, asosan, grammatik jihatdan olmoshlarning shakllanishini va gapdagi predikatlar bilan o'zaro aloqasini belgilaydi.

Jins kategoriyasi biror predikat yoki olmoshning jinsini belgilaydi. Nemis tilida jins o'ta muhim bo'lib, bu nafaqat predikatlarda, balki olmoshlar va artikllarda ham aks etadi. O'zbek tili jins kategoriyasiga ega emas, faqat ba'zi hollarda kontekstga qarab jins aniqlanadi.

Qadimgi nemis tilida XII asrgacha rod kategoriyasi rivojlanmagan, egalik olmoshlari eski nemis tiliga nisbatan yaqin vaqtdagi kishilik olmoshidan olingan, ammo so'nggi muhokama holati kontekstida bu dalilga ko'proq tarixiy jihatdan

yondashuvlarga asoslanib berilishi kerak. Nemis tilidagi olmoshlarning evolyutsiyasi til tarixining murakkab jarayonlarini aks ettiradi. Qadimgi va o'рта nemis tillarida olmoshlar morfologik jihatdan ancha boy bo'lib, ko'plab shakllar va kelishik tizimiga ega edi. Biroq, vaqt o'tishi bilan tilning soddalashishi, sintaktik va semantik o'zgarishlar olmoshlarning morfologiyasini soddalashtirdi va ularga yangi funksiyalarni o'zlashtirish imkonini berdi²¹. Hozirgi nemis tilida esa olmoshlar, asosan, shaxs va ko'plik shakllarida mavjud bo'lib, sintaktik va semantik vazifalarni bajarishga qaratilgan. Olmoshlarning semantik roli yanada kuchaygan, chunki ular tilning sintaktik va pragmatik vazifalarini bajarishda muhim rol o'ynaydi. Nemis tilidagi otlarning rodini aniqlashda aniq qoidalar tizimi yo'q (ba'zi otlargina so'z oxiridagi qo'shimchalar bilan umumiy aniqlanishi mumkin). Jins masalasida o'zaro paralellik yo'q, tabiiy jins va grammatik jins o'zaro mos kelmaydi. Masalan, *der Mann, die Frau* so'zlarida jinsga moslik kuzatilsa, *das Weib, das Mädchen, das Fräulein* so'zlarida rod va jins (Genus und Sexus) butunlay farq qiladi. Ko'p sohalarda shaxsni aniqlashda, qisman hayvonlarda, asosan, ma'lum moslikka e'tibor qaratiladi. Nemis tilidagi otlar tabiiy jins (*erkak, ayol, narsa*) orqali farqlanmaydi²², balki har bir ot alohida rod, (artikl orqali aniqlanadigan), ko'plik yasalishi, kelishiklarda turlanishi, boshqa so'z turkumlari bilan munosabatga kirishganda sonda moslashishi olmoshlarda son kategoriyasi alohida ahamiyatga ega. Masalan, *unser (bizning), euer (sizning)* va *ihr (uning)* ko'plik shakllari har bir shaxs va kelishik uchun o'zgaradi.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **“Olmoshlar transpozitsiyasi: pronominalizatsiya va depronominallizatsiya hodisasi”** deb nomlangan. Bobda nemis va o'zbek tillarida umumiy va xususiy kategoriyalar, deysis va anafora, pronominalizatsiya va depronominallizatsiya kategoriyalari tahlil qilingan.

Olmosh boshqa so'z turkumlaridek, obyektini bevosita atamay, mazkur nutq aktida uni ko'rsatib turadi. Har qanday nutq akti esa *so'zlovchilar, vaqt, o'rin* hamda mazkur aktdan oldingi va undan keyin bildiriladigan fikrga munosabat orasida rollarning taqsimlanishi bilan tavsiflanadi. Obyektlarni bilvosita ko'rsatishning ikki usuli bor: 1) *deysis* – nutq vaziyati markazida turgan so'zlovchini ko'rsatish; 2) *anaforik* – vaqt va o'ringa nisbatan munosabat.

S.Rahimov deysis kategoriyasining mohiyatini shartli ravishda obyektiv borliqdagi voqea-hodisa va narsalarga tavsif berish munosabati bilan ishora qilinadigan boshlang'ich nuqta deb tushungan. Deyktik vositalar jumlasiga ko'rsatish, kishilik olmoshlari, ravishlar va ayrim fe'llar kiritilgan²³. *Deyktik* kishilik olmoshlari (Deiktische Personalpronomen) birinchi va ikkinchi shaxs shakllari: so'zlovchi deysisi (Sprecherdeixis) va tinglovchi deysisi (Hörerdeixis)ga ajratiladi; har ikkalasi ham kelishik (Kasus) shakllariga ega. Ko'plik shakllari esa so'zlovchi guruhi deysisi (Sprechergruppendeixis) sifatida tavsiflanadi. Bu shakllar qadimgi hind-yevropa tillarining uzoq ildizlariga borib

²¹ Qarang: Жирмунский В.М. История немецкого языка. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. – С. 209.

²² Qarang: Duden. Die Grammatik. Band 4.– Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Auflage. Dudenverlag, 2022. – S. 198.

²³ Qarang: Рахимов С. Речевая коммуникация и проблема дейксиса в разносистемных языках. – Ташкент: Фан, 1989. – С. 9.

taqaladi. K.Byuler ushbu ifodalarning nemis tiliga xos xususiyatlariga e'tibor qaratgan. Tinglovchining diqqat markazida so'zlovchi –Ich “*Persondeixis*” (shaxsni ko'rsatish) turadi. *Ich* va *du* olmoshlari qatorida qadimda hurmat shakli tizimga murojaat olmoshi “*Distanzdeixis*” *Sie* kiritiladi. *Sie* (*Siz*) III-shaxs ko'plik shaklining o'z ma'nosida qo'llanmaydigan “*zweckentfremdet*” bir yoki undan ortiq shaxsga ishlatiladi²⁴.

3.2.1-jadval.

Deyktik shakllar

	Nominativ	Genitiv	Dativ	Akkusativ
Sprecherdeixis	<i>ich</i>	<i>meiner</i>	<i>mir</i>	<i>mich</i>
Sprechergruppendeixis	<i>wir</i>	<i>unser</i>	<i>uns</i>	<i>uns</i>
Hörerdeixis	<i>du</i>	<i>deiner</i>	<i>dir</i>	<i>dich</i>
Hörergruppendeixis	<i>ihr</i>	<i>euer</i>	<i>euch</i>	<i>euch</i>
Distanzdeixis	<i>Sie</i>	<i>Ihrer</i>	<i>Ihnen</i>	<i>Sie</i>

Har bir deyksik shakl o'zining kelishik shakllariga ega bo'lib, nutq aktida shaxs yoki guruhni ko'rsatish uchun ishlatiladi. Nemis tilida bu shakllar aniq ifodalangan; o'zbek tilida esa ularning ekvivalentlari kontekstga qarab aniqlanadi. “Lingvistik terminlar lug'ati”da²⁵ fikrning nutq ishtirokchilari bilan munosabati ifodasi, bu ishtirokchilarning borliqdagi predmet ko'rinishida maydonga chiqadigan obyektlarga munosabati deb ta'riflansa, “Oxford Advanced Learner's Dictionary” da (darksis) *deyktik so'zlar* iboralarning funksiyasi yoki ishlatilishi (= ularning ma'nosi *qayerda*, *qachon* yoki *kim* tomonidan qo'llanilishi)ga bog'liq bo'lgan so'zlar deyiladi²⁶. F.D.Ashin esa predmetni bevosita ko'rish yoki boshqacha sezish orqali idrok qilish, aynan, ishoraviy (собственно-указательное) deyktik deb ataladigan qo'llanishidir²⁷, deb ta'riflaydi.

Nutqdagi ma'lum sharoitga qarab ba'zi ot, sifat va sonlarning asl ma'nosi o'zgarib mavhumlashadi, umumlashadi, olmoshga yaqinlashadi. Bunga *pronominalizatsiya* deyiladi. (*pronomeni* – lotincha *olmosh* degan ma'noni bildiradi). *Pronominalizatsiya* natijasida ot predmetni, sifat belgini, son esa miqdorni bildirmay, olmoshlarga o'xshab ularga ishora qiladi. O'zbek tilida *odam*, *kishi*, *inson*, *nafas*, *ish* kabi otlar; *ba'zi*, *boshqa*, *ayrim*, *tubandagilar*, *yuqoridagilar* kabi sifatlar; *bir* soni olmoshga yaqinlashadi va *olmosh* vazifasini bajaradi: Handalak ko'targan *kishi* (*kimdir*) chol oldidan o'tayotganda qadamini sekinlatdi (S.Ahmad “Ufq”). *Uning ko'nglini olishga bir inson (hech kim) topilmadi. Sizni bir odam chaqiryapti (birov chaqiryapti). Bir narsa olib keldi (bir nima olib keldi), yaqin kunlarda bajarilishi lozim bo'lgan vazifalarimiz... - ...vazifalarimiz shulardan iborat... tubandagilardan (quyidagilardan) iborat... Ularning ba'zilarini taniyman, ayrimlari bilan birga ishlaganman ham, boshqalarini bilmayman. Biri keldi, biri ketdi. Bir yerga borsam, orqamdan borasiz.*

²⁴ Qarang: Hoffman L. Handbuch der deutschen Wortarten Walter de Gruyter (Verlag). – Berlin. 2009. –S. 678.

²⁵ Qarang: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. 1966. – С. 126.

²⁶ <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/deixis?q=deixis>

²⁷ Qarang: Ашин Ф.Д.Указательное местоимения и их производные в азербайджанском, турецком и туркменском языках. АКД. – М., 1958. – С. 7.

Umuman boshqa soʻz turkumlarining olmoshga yaqinlashuvida *bir, har, hech* soʻzlarining qoʻshilishi bilan koʻpchilik soʻzlar olmoshga deyarli koʻchadi²⁸.

Soʻzlarning olmoshga yaqinlashuv jarayoni, asosan, quyidagi holatlarda koʻrinadi:

a) hech qanday affikslar olmay, asosiy morfema shaklida kelganda:

Odam ketgisi kelyapti (men ketgim kelyapti).

Bir-biridan quvnoq, bir-biridan sogʻlom bolalarning oʻyinlarini koʻrib, juda quvonasan kishi (Men quvonam yoki... hamma quvonadi).

b) son turkumiga xos ayrim soʻzlar koʻpincha uchinchi shaxs egalik affikslarining qoʻshilishi bilan olmoshga yaqinlashadi:

Biri kitob oʻqiydi, biri shaxmat oʻynaydi, boshqalar turli oʻyinlar bilan band.

Shu xilda uyishib kelgan biri soʻzi oʻrnida boshqalari yoki qolganlari soʻzlari qoʻllanishi mumkin: Biri kitob oʻqiydi, qolganlari unga diqqat bilan quloq soladi.

c) ikki boshqa-boshqa soʻz turkumlariga xos boʻlgan soʻzlar yoki boshqa soʻz turkumidagi bir soʻz – olmosh tipidagi soʻzlarning qoʻshilishi natijasida hosil boʻlgan ayrim qoʻshma soʻzlar olmosh funksiyasiga yaqinlashishi mumkin: *qay biri, baʼzi bir kishi (odam), bir yerga (joyga), har bir, hech bir, har yerda, har tomondan (tarafdan, jihatdan), bir narsa kabi.*

Baʼzan, turli oʻzakdagi olmoshlar juftlanib boshqa soʻz turkumiga – ravishga (oʻz-oʻzidan, oʻsha-oʻsha,), feʼl (*sen, senlamoq*), otga (*u-bu, manmanlik, u-bu, uni-buni*) oʻtishi mumkin.

Nemis tilida *depronominalizatsiya* jarayoni boshqa soʻzlardan yasalgan yasama, qoʻshma olmoshlar nutqda yuzlab, olmosh-ravishlar (Pronominaladverbien) asosan, “da-“, “hier-“, “wo-“ (*shu yer, bu yer, qayer*) + *Präposition (predlog)* kombinatsiyasidan yasalgani, bu esa oʻzbek tiliga nisbatan koʻproq ekanligi aniqlandi. Bunday ravishlaridan yasalgan soʻzlarning ikkinchi qismi esa predloglar (koʻmakchilar)dan yasalgan (Präpositionaladverb) maxsus soʻz strukturasi deb ham ataladi: *dafür, hierfür, wofür; damit, hiermit, womit. daran, darauf, darin, darüber, darunter, daraus, dafür, dagegen, daneben, damit, danach, davon, davor, dabei, dazwischen, dazu, dahinter, davorüber, darüberhinaus, (kontekstga qarab oshib boradi); „wo-“ (predmetlarga savol berishda, yoki feʼllarning boshqarilishi asosida yasaladi): woran, worauf, worin, worüber, worunter, woraus, wofür, wogegen, woneben, womit, wonach, wovon, wovor, wobei, wozwischen, wozu, wohinter, worüberhinaus va hokazolar.*

Masalan, *Ich habe keine Ahnung davon. Mening bundan xabarim yoʻq.*

Koʻrsatish olmoshlari boshqa olmoshlarga yoki soʻz birikmalariga qoʻshilib, aniqroq maʼno beradi.

darauf (d+a+auf): Ich freue mich darauf. (Men bundan xursandman.)

Ich aber brauche den Champagner. »Auf dich, Mama«, flüstere ich, und meine Stimme bricht. »Ich war so stolz darauf, deine Tochter zu sein. Das wusstest du doch, oder?« Masalan: darin (d+a+in): In dem Buch steht nichts Interessantes,

²⁸ Qarang: Шоабдурахмонов Ш., Аскарова М., Ҳожиёв А., Расулов И., Дониёров Х. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – 443 б.

aber darin findest du einige Bilder. (Bu kitobda hech qanday qiziqarli narsa yo‘q, lekin unda ba’zi rasmlar bor.)

Olmoshlardan ot yasashda *-lik* affiksi, fe’l yasashda *-sira, -si(i)*, ravish yasashda *-day, -cha* kabi affikslar ishlatiladi. Olmoshlarning o‘ziga xos yasovchi affikslari yo‘q. Olmoshlar ba’zi so‘zlar bilan qo‘shilib, boshqa so‘z turkumiga qo‘shilishi mumkin: *qayerda, ozmuncha, o‘zboshimcha, manmanlik qilmoq* va boshqalar. Affiksatsiya va kompozitsiya usulida yasalgan ko‘rsatish, belgilash-jamlash, gumon, bo‘lishsizlik olmoshlari yasalmalari ham mavjud. Shuningdek, o‘zga turkum so‘zlaridan derivatsiyaning boshqa ko‘rinishlari asosida ham olmosh vujudga kelgan: *birov, butun, yalpi, jami, falonchi* kabi.

Affiksatsiya usuli gumon olmoshida uchraydi. Bu usul bilan, asosan, olmoshdan olmosh yasaladi. Yasash asosiga qo‘shilib, olmosh hosil qiluvchi affiksning so‘z yasash darajasi ham turlicha: *alla-, -dir*. Bu affiksning har biri turli derivatsion qolip tarkibida olmosh yasaydi: *alla+so‘roq olmoshi/narsa = 1)* asosdan anglashilgan narsa/predmetning gumonligi qolipi hosilalari quyidagicha: *allakim, allanima, allanarsa, allaqayer* kabi. *So‘roq olmoshi+-dir = 2)* asosdan anglashilgan narsa/predmetning gumonligi qolipi quyidagi olmoshlarni beradi: *kimdir, nimadir, qayerdadir, qachondir, qaysidir* kabi.

Kompozitsiya usulida qo‘shma (ko‘rsatish, so‘roq, belgilash, bo‘lishsizlik), juft (ko‘rsatish) va takroriy (ko‘rsatish, so‘roq, belgilash) olmoshlar yasaladi:

1) ko‘rsatish: *ana bu, mana bu, mana shu, hamma narsa, hech biri, hech qaysisi, u-bu, o‘sha-o‘sha;*

2) so‘roq: nima uchun, nima maqsadda – Takroriy *kim-kimlar, shu-shu, nima-nima?*

3) belgilash: *har kim, har nima, barcha-barcha, butun-butun*

4) bo‘lishsizlik: *hech kim, hech nima* kabi.²⁹

O‘zbek tilida olmoshlardan boshqa so‘z turkumi yasalishi masalasi munozarali. Nutqimizda *kimligini, qandayligini, o‘zlik, o‘zbek, hech narsasiz, hech kimsiz, shundayligicha, hech kimsiz, menbop, senbop, ularsiz, menimcha, bizningcha, kimsasiz, bunaqalar, shundoq, birovlersiz, o‘zligi, nimaligi, meningsiz, sensiz, bizdaqalar, sizsizlik, sensizlik* kabi affiksatsiya va kompozitsiya usullarida hosil bo‘lgan yasama so‘zlarda depronominallizatsiya mavjud. Olmoshning yasalish xususiyatining zamonaviy tadqiqi tilshunosligimiz oldida turgan galdagi vazifalardan biridir.

XULOSA

1. German tillariga mansub nemis tili tarixini tadqiq qilish jarayonida bu turkumdagi so‘zlarda artikl, predlog, rod, turlanishlar ta’sirida suppletivlik xususiyati morfologik va semantik jihatdan shaklan o‘zgarishlarga uchraganligi kuzatiladi. O‘zbek tilning genetik asosi bo‘lgan Qadimgi turkiy tilda esa agglyutinatsiya tufayli ming yillar davomida olmoshlarning asosiy negizi saqlanib qolgan.

²⁹ Qarang: Шоабдурахмонов Ш., Аскарова М., Ҳожиёв А., Расулов И., Дониёров Х. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – 443 б.

2. Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar so‘z turkumi sifatida mustaqil birlik bo‘lib, u har ikki tilning ham grammatik tizimida muhim o‘rin tutadi. Ular nutqni ixchamlashtirish, ma’noni izchil ifodalash va gapning strukturaviy yaxlitligini ta’minlashda muhim funksional qiymat kasb etadi. Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar tizimini qiyoslash har ikki tilning grammatik xususiyatlarini o‘rganishda lingvistik umumiylik va farqlar namoyon bo‘ladi. Nemis va o‘zbek tillaridagi yuzdan ortiq olmoshlar tahlili badiiy, ilmiy-ommabob uslublarga oid asarlardagi misollar asosida qiyoslanganida olmosh gapda nafaqat so‘zni (betsug) ifodalaydi, balki olmosh orqali o‘sha so‘zning grammatik-semantik belgilari to‘liq ifodalanadi. Kontekstdagi mazmun aynan saqlash yoki kontekstda diqqatni tortish, matnda yangi jumalarni keltirishda so‘zlarning o‘rnini bosuvchi (Platzhalter/Stellvertreter) vazifasini (noaniq va so‘roq olmoshlarida) bajarishi namoyon bo‘ladi.

3. Har ikki tilda olmoshlarning predmetlik/nopredmetlik, aniqlik/noaniqlik, son/jins, umumiy va xususiy kategoriyalari mavjud. Nemis tilida olmoshlar jins (rod), kelishik (Kasus) va son (Singular/Plural) bo‘yicha o‘zgarishi, jins va kelishiklarga moslashishi aniq grammatik qoidalarga asoslanadi. O‘zbek tiliga nisbatan nemis tilida gapda olmoshlarning sintaktik o‘rni, vazifasi qat’iy, gapdagi boshqa so‘zlar bilan moslashishi shartligi tufayli, qo‘llanishi murakkabroq sanaladi.

4. O‘zbek tilida rodga qarab olmoshlarning shakli o‘zgarmaydi, bu esa tizimning soddaligini ta’minlaydi. Bu barcha jins va kelishiklar uchun umumiyligi, sintaktik erkinlik yuqoriligi, o‘z o‘rnini erkin o‘zgartira olishi, gapning mazmuni ko‘proq kontekst orqali anglashilishida kuzatiladi. Nemis tilida kelishik, jins va songa qarab shakllar aniq farqlanadi, bu olmoshlarning o‘zbek tilida bunday grammatik moslashuv yo‘qligi bois, olmoshlar shakli barqaror va moslashuvchanligi, qat’iy sintaktik tartib mavjudligi kuzatiladi.

5. Nemis tili grammatikasida olmoshlar qat’iy qoidalar bilan boshqarilsa, o‘zbek tilida bu borada kontekstual soddalik ustuvordir. Har ikkala tilda olmoshlar nutqni ixchamlashtirish va uning bog‘liqligini ta’minlashda bir xil semantik vazifalarni bajarishi izoh talab etmaydi. Ushbu fikr qiyosiy tahlil, tarjima va til o‘rganish jarayonlarida amaliy ahamiyatga egaligi alohida ahamiyat kasb etishi tabiiy.

6. Nemis va o‘zbek tillaridagi olmoshlarning tarixiy klassifikatsiyasi o‘rtasidagi farqlar, asosan, har ikkala tilning geneologik, tipologik va tarixiy rivojlanish jarayonlariga bog‘liqdir. Nemis tili hind-yevropa tillari oilasiga mansub bo‘lib, german tillar guruhiga kiradi. O‘zbek tili esa turkiy tillar oilasiga mansubdir. Bu farq olmoshlarning kelib chiqishi va strukturasi aniq ko‘zga tashlanadi. Nemis tilidagi olmoshlarning qadimiy ildizlari lotin tiliga borib taqaladi. Nemischa *ich* va lotincha *ego* (birinchi shaxs olmoshi) o‘rtasida fonetik o‘zgarishlar mavjud (*ich*, *du*, *er/sie/es*). O‘zbek tilidagi olmoshlar (*men*, *sen*, *u*) turkiy tillar tizimidan kelib chiqqan.

7. Nemis tilida olmoshlar gender jihatidan farqlidir. O‘zbek tilida bunday genderni asoslanuvchi farqlanish mavjud emas. Nemis tilida egalik va ko‘plik shakllarida uchinchi shaxsni ifodalovchi *er*, *sie*, *es* (*u*) olmoshlarining tarixiy kelib

chiqishi ko'rsatish olmoshiga bog'liq. Turkiy tildagi *men(ben)*ning kelib chiqishi ham bobo til leksikasi bilan uzviydir.

8. Nemis tilida olmoshlarning ayrim shakllari fonetik o'zgarishlarga uchragani bois o'z tarixiy ildizlaridan sezilarli darajada uzoqlashgan. O'zbek tilida esa turkiy ildizlarning fonetik jihatdan mustahkamligi sababli olmoshlar kamroq o'zgarganligi ma'lum bo'ladi.

9. Olmoshlarning grammatik tabiatini o'rganishda ularning umumiy va xususiy kategoriyalari, predmetlik, jonlilik, aniqlik/noaniqlik, son, rod, sintaktik funksiya va mustaqilligi kabi umumiy kategoriyalari mavjud. Ayrim guruhlarga xos kategoriyalar esa shaxs (kishilik va egalik olmoshlari), ko'rsatishlik (demonstrativ olmoshlar) kabi xususiyatlarda namoyon bo'ladi. Nemis va o'zbek tillarida olmoshlarning umumiy grammatik kategoriyalari o'xshash, biroq morfologik va leksik-semantik jihatlaridagi farqlar, ularning turlari o'zaro bir-biriga to'liq mos kelmasligi (masalan, nemis tilidagi relativ va noaniq olmoshlarning o'zbek tilida aniq ekvivalenti yo'q) yaqqol seziladi.

10. Nemis tilidagi olmoshlar flektiv tipga xos bo'lgan to'liq paradigmatic tizimga ega bo'lsa, o'zbek tilida ular, asosan, invariant shakl bo'lib, grammatik vazifalarni affiksatsiya orqali ifodalaydi. Olmoshlarning referensial aniqligi nemis tilida morfologik-formal vositalar orqali, o'zbek tilida esa kontekstual-semantik asosda ta'minlanadi. Diskurs-pragmatik jihatdan esa nemis tili qat'iy anafora va katafora tizimiga tayanadi, o'zbek tilida esa nol anafora (zero-anaphora) va implitsiya mexanizmlari ustuvor hisoblanadi. Shuningdek, o'zbek tilidagi "biz" olmoshining inklyuziv va eksklyuziv ma'nolarni qamrab olishi, nemis tilidagi *wir* olmoshi bilan qiyosda tipologik innovatsiya sifatida baholandi. Ikki til o'rtasida kuzatiladigan olmosh interferensiyasi kross-tipologik muammo sifatida talqin qilinib, uni lingvodidaktik jarayonlarda hisobga olish zarurligi ko'zga tashlanadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ШАРОФА РАШИДОВА**

АЗИМОВА ЗУХРО ИСМАТИЛЛОЕВНА

**СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
МЕСТОИМЕНЕЙ В НЕМЕЦКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Самарканд – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за номером B2023.3.PhD/Fil3925.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном университете имени Шарофа Рашидова.

Автореферат диссертации размещён на трёх языках (узбекский, русский и английский (резюме)) на веб-странице Научного совета (www.samdchti.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель: Юлдашев Мусо Мухаммадиевич
кандидат филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Хайруллаев Хуршидjon Зайниевич
доктор филологических наук (DSc), профессор

Рузиев Яраш Базарович
доктор филологических наук (DSc), доцент

Ведущая организация: Каршинский государственный университет

Защита диссертации состоится «27» марта 2026 года в 10⁰⁰ часов на заседании Научного совета PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02. при Самаркандском государственном институте иностранных языков (Адрес: 140117, Узбекистан, г. Самарканд, улица Гагарина, 43. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (зарегистрирована за номером 62813). Адрес: 140117, Узбекистан, г. Самарканд, улица Гагарина, 43. Тел: (99866) 233-78-43.

Автореферат диссертации разослан «11» марта 2026 года
Протокол реестра рассылки за № 15 от «11» марта 2026 года

Н.З. Насруллаева
Председатель научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

У.У. Кулдошов
Ученый секретарь научного совета по присуждению ученых степеней, доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Д.А. Киселёв
Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой лингвистике изменение научных парадигм, совершенствование критериев лингвистических исследований, а также возрастающее внимание к решению социальных потребностей на основе антропоцентрического подхода обуславливают необходимость глубокого изучения слова, его семантики, лексических и коммуникативных особенностей на основе современных научно-исследовательских критериев. Это, в свою очередь, делает необходимым рассматривать лингвистическую характеристику слов с опорой на передовые достижения современной науки и вырабатывать новые научные подходы. Данное обстоятельство становится одной из актуальных и неотложных задач современной лингвистики. Исследование и описание местоимений, занимающих особое место в системе частей речи, также не является исключением. Поэтому ряд вопросов, связанных с лингвистической сущностью местоимений, их структурно-семантическими особенностями, проявлением в художественном тексте и переводе, а также определением их грамматических категорий, уже стали объектом научных исследований. В условиях глобализации важность сравнительно-типологического изучения местоимений в немецком и узбекском языках проявляется как объективная лингвистическая необходимость. Перечисленные факторы свидетельствуют о высокой актуальности и научной востребованности темы данного исследования.

В настоящее время в ведущих научных центрах мировой лингвистики последовательно проводятся исследования, направленные на сопоставление языков, выявление их универсальных и специфических особенностей, а также изучение морфологических единиц. В связи с этим единицы языка, являющиеся важным признаком языковой системы, то есть слова и их функционирование в речи, их коммуникативно-функциональные особенности, широко исследуются в рамках когнитивно-дискурсивного подхода с учётом признаков актуальности и виртуальности. Причиной этого является возрастающая потребность в сравнительном исследовании материалов языков различных систем. Среди вопросов, требующих дальнейшего изучения, важное место занимает сравнительное исследование местоимений немецкого и узбекского языков, включая их анафорические и катафорические функции, категории рода и числа, а также процессы прономинализации и депрономинализации. Сопоставительное типологическое изучение узбекского языка с иностранными языками, выявление его универсальных характеристик, выведение родного языка в ряд наиболее развитых языков мира, а также развитие школ перевода, направленных на качественный перевод образцов узбекской национальной классической и современной литературы на мировые языки и широкую поддержку системы перевода лучших образцов мировой литературы на узбекский язык как с языков-посредников, так и с оригиналов, становятся важной научной и культурной необходимостью.

В условиях нового Узбекистана возникает потребность в исследованиях, направленных на сравнительное изучение немецкого и узбекского языков с позиции сравнительной лингвистики и переводоведения, а также на исследование их специфических элементов. В этом контексте категоризация местоимений и систематизация семантических и грамматических особенностей элементов, характерных для двух языков, приобретают особую значимость.

Следует отметить, что рост масштабов исследований по сравнительному изучению родного языка с другими языками показал важность подобных работ. Недостаточная изученность грамматических категорий немецкого и узбекского языков, международное изучение узбекского языка и возрастающее значение немецкого языка в мировом масштабе требуют сравнительных исследований этих двух языков, решения прикладных проблем и анализа лингвистических проблем в переводе.

В этом контексте особо важно подчеркнуть слова Президента Ш.М. Мирзиёева: «Мы рассматриваем развитие государственного языка в контексте развития ведущих иностранных языков мира, а также языков и культур различных народов нашей страны», что, с другой стороны, подобные исследования определяют необходимость дальнейшего совершенствования грамматического описания узбекского языка.

Данное диссертационное исследование в определенной степени способствует выполнению задач установленных в следующих нормативно-правовых актах: Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития нового Узбекистана», Указ Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», от 21 октября 2019 года № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению престижа и статуса узбекского языка как государственного», от 10 декабря 2012 года № УП-1875 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», от 20 апреля 2017 года № ПП-2909 «О повышении качества образования в высших учебных заведениях и их широком внедрении в стране, в Постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-5117 от 19 мая, 2021 года «О дополнительных мерах по обеспечению активного участия в комплексных реформах», «О мерах по выводу популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан на качественно новый уровень» и в других нормативных правовых актов, связанных с этой деятельностью.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики. Данное исследование выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан: I. “Формирование системы инновационных идей и путей их реализации в социально-правовом, экономическом, культурном, духовно-просветельском развитии информационного общества и демократического государства”.

Степень изученности проблемы. В мировом языкознании классификацию, функции, грамматическую структуру местоимений, их роль и употребление в современном немецком языке, стилистические и прагматические особенности, контекстную зависимость анафорических местоимений изучали такие ученые, как В.Г. Адмони, исторически – Й.Гримм, В.Гримм, Г.Г. Шендельса, В.Дюдена, В.Юнга, О.Бехагеля, К.Бругмана, Х.Поля, с философского подхода В.Гумбольдта, Г.Куртиуса, Х.Глинца, О.Йесперсона и семантически К.Фосслера, В.Фляйшера, А.Вольштейна, М.Ганса, Б.Вальтера, Ш.Иоганна, С.Коха, К.Рихтер, Э.Петрова, Г.Сифонун, Х.Глюк, П.Айзенберг, Г.Хельбиг, Ю.Буша, Л.Хоффманн, Б.Стреккер, П.Галлманн³⁰. В узбекском языкознании в середине XX века синтаксические свойства местоимений как научную систему впервые исследовал А.Г.Гуломов, лексико-грамматические свойства – А. Ходжиев, грамматические категории и их функции в предложении – С. Усманов. Позднее А. Махмудов и Р. Сайфуллаева, изучавшие функционально-семантические свойства, обратились к вопросу выражения понятия местоимения в узбекском языке как к отдельной области своих исследований³¹.

Стоит отметить, что сопоставительное изучение грамматики немецкого и узбекского языков было представлено в исследованиях Я.Р. Беньяминова³².

Местоименный класс слов не являлся отдельным объектом сопоставительного изучения на материале немецкого и узбекского языков. Этот факт свидетельствует об актуальности темы нашего исследования и необходимости её широкого изучения. Изучаются морфологический, синтаксический, семантический анализ, функции, стилистическая и функциональная роль местоимений, сопоставительный анализ, коммуникативная роль, синтаксические и семантические функции местоимений в узбекском и русском языках. В последние годы опубликован

³⁰ Admoni W.G. Deutsche Sprachbau. – Москва: Просвещение, 1986. – 303 S.; Grimm J., Grimm W. Deutsche Grammatik, – Göttingen: Dieterichsche Buchhandlung, 1819–1837. – 2000 S.; Шендельс Е.И. Современный немецкий язык. Морфология, – Москва: Высшая школа, 1973. – 239 с.; Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. – Mannheim: Dudenverlag, 2005. – 1216 S.; Jung W. Grammatik der deutschen Sprache, – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. – 544 S.; Behaghel O. Deutsche Syntax. – Heidelberg: Winter C., 1923–1932. – 1500 S.; Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strasbourg: Trübner, 1886–1893. – 2000 S.; Hoffman L. W. de Gruyter Handbuch der deutschen Wortarten – Berlin: Walter de Gruyter Verlag, 2009. – 986 S.; Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte, Halle: Max Niemeyer, 1880. – 446 S.; Humboldt W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues. – Berlin: Dümmler, 1836. – 492 S.; Curtius G. Grundzüge der griechischen Etymologie. Leipzig: – Teubner, 1858. – 365 S.; Glinz H. Grammatik mit Sinn und Verstand, – München: Auer Verlag, 1978. – 288 S.; Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1: Das Wort. – Stuttgart: Metzler, 2004. – 487 S.; Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. Grammatik der deutschen Sprache. – Berlin: Walter de Gruyter, 1997. – 3600 S.; Kiparsky P. Phonological Change, Dordrecht: Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1; Das Wort. – Stuttgart: Metzler, 2004. – 487 S.; Gallmann P. Feature Sharing in DPs. Müller G., Gunkel L., Zifonun G. Explorations in nominal inflection. – Berlin/New York: de Gruyter, 2004. – 121-160 S.

³¹ Гуломов А. Ўзбек тили морфологиясига кириш. – Тошкент: Ўздавнашр, 1953. – 81 б.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. II жилд. – Тошкент: Университет, 2010. – 141 б.; Турсунов У., Мухторов Ж., Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўзбекистон, 1992. – 400 б.; Sayfullayeva R.R., Mengliyev B.R., Boqiyeva G.H., Qurbonova M.M., Yunusova Z.Q., Abuzalova M.Q. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: FTM, 2009 – 165 b.

³² Беньяминов Я.Р. Немис ва ўзбек тиллари қиёсий типологияси. – Тошкент: Ўқитувчи. 1982. – 222 с.

ряд научных исследований, посвящённых проблемам языковедения в сопоставлении и изучении немецкого и узбекского языков. В этой области заслуживают внимания научные исследования лингвистов А.М. Бушуя, Ш. Сафарова, А. Яхшиева, М. Бегматова и других³³.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского плана Самаркандского государственного университета «Актуальные проблемы зарубежного языкознания, литературоведения и переводоведения»

Целью исследования заключается в анализе сравнительно-типологических особенностей системы местоимений в немецком и узбекском языках, раскрытии их исторических, семантических, лексических и грамматических характеристик, а также выявлении их специфики и различий, включая исследование анафорических аспектов.

Задачи исследования:

сбор научного материала, связанного с исследованием лингвистических и философских основ теории частей речи, определение историко-теоретических подходов, изучение лингвистических взглядов и методологических подходов, исследование семантической модели местоимений, их содержательной классификации и анализа интерпретации в различных языках;

обоснование семантической классификации местоимений в рамках обоих языков с учётом грамматических категорий и способов морфологического выражения форм, а также структур и форм;

доказательство роли местоимений в описании категорий определённости/неопределённости, предметности/непредметности, числа и рода, общих и частных, дейктических, анафорических и референциальных функций, а также процессов прономинализации и депрономинализации;

выявление особенностей использования местоимений как части речи в немецком и узбекском языках, а также аналогий и расхождений при переводе художественных текстов.

Объектом исследования выбраны местоимения в немецком и узбекском языках.

Предметом исследования является сравнительно-типологическое изучение системы местоимений в немецком и узбекском языках.

Методы исследования. При раскрытии темы исследования были использованы сопоставительно-типологический, дистрибутивно-контекстуальный, структурно-лингвистический, функционально-семантический, корпусный лингвистический анализ и ситуационный методы.

³³ Бушуй А.М. Текст как лингвистический объект // Преподавание языка и литература. Ташкент 2003. – №4 – С.19-24.; Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах: Сангзор. 2006. – 89 б.; Яхшиев А.А. Немис тили оғзакни нутки тизимида фразеологик бирликларнинг семантик-дискурсив мақоми: Фил. фан. докт. ... дисс. автореф. – Самарканд, СамДЧТИ нашриёти, 2021. – 74 б.; Бегматов М. Тўлдирувчи билан ифодаланган иловали элементларнинг функциялари: Фил. фан. номз. ... дисс. Самарканд: СамДЧТИ, 1999. – 145 б.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

разработаны аналитико-сопоставительные таблицы, схемы и сравнительные статистические диаграммы на основе анализа морфосинтаксических, лексических и семантических особенностей выражения местоимений в немецком и узбекском языках. На основе научного материала, с опорой на историко-теоретические лингвистические взгляды и методологические подходы, создана семантическая модель местоимений. На основе сопоставления местоимений немецкого и узбекского языков доказаны их синтаксические, семантические и коммуникативные особенности.

Изучены дейктические и анафорические функции местоимений в неродственных языках; на этой основе уточнены виды дейктических единиц и анафоры в немецком и узбекском языках, раскрыты их общие и частные категории, а также выявлены сходства и различия.

Разработана семантическая классификация местоимений и на основе художественных текстов посредством сравнительного анализа функционально-семантического характера доказаны способы морфологического выражения их грамматических категорий (одушевлённость/неодушевлённость, определённость/неопределённость, число/род, предметность/непредметность), а также различия в их грамматических формах и структурном составе.

Систематизированы материалы по употреблению процессов прономинализации и депрономинализации в немецких и узбекских художественных текстах; на основе их перевода и категориального разграничения значений обоснованы новые принципы решения существующих проблем.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

выявлены структурные типы и особенности местоимений на основе сравнительно-типологического исследования системы местоимений немецкого и узбекского языков;

показаны лексические, грамматические и семантические значения анализируемых местоимений на основе анализа примеров их употребления в текстах художественных произведений немецкого и узбекского языков.

определены особенности исторического формирования местоимений, а также выявлены их специфические характеристики; системно-семантические аспекты полученных практических результатов представлены в виде диаграмм и таблиц.

обосновано, что аспекты и особенности, связанные с семантикой и структурой местоимений, могут способствовать совершенствованию учебников и учебных пособий по таким дисциплинам, как языкознание, теоретическая и практическая грамматика, а также лексикология.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что сравнительное изучение местоимений в немецком и узбекском языках основывается на теориях мировых лингвистов о частях речи, в частности о разряде местоимений; примеры отобраны из текстов на немецком и

узбекском языках и подвергнуты сравнительно-критическому анализу; теоретические положения опираются на научные источники; отобранные художественные тексты соответствуют предмету исследования; научные выводы и рекомендации внедрены в практику. Кроме того, приведённые положения опубликованы в сборниках материалов научных конференций республиканского и международного уровня, а также в специализированных и зарубежных научных журналах, входящих в перечень ВАК, а полученные результаты подтверждены уполномоченными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования заключается в том, что они служат теоретической основой для создания курсов и учебников по сравнительно-исторической грамматике немецкого и узбекского языков в высших и средних специальных учебных заведениях, а также для создания сопоставительной грамматики и методических пособий по обоим языкам.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы при самостоятельном изучении немецкого языка, а также при составлении учебных пособий, справочников, двуязычных грамматических словарей и других учебных материалов.

Кроме того, материалы исследования могут служить важной практической базой в системе высшего образования при создании учебников и учебных пособий по таким дисциплинам, как «Теоретическая грамматика», «Сравнительное языкознание», «Переводоведение», «Лексикология», «Анализ текста». Также результаты исследования могут быть использованы при преподавании специальных курсов, таких как «Методы лингвистического анализа», «Лингвистика текста», «История языка», «Второй иностранный язык», а также при проведении лекционных и семинарских занятий, написании выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Внедрение результатов исследования. На основе методических и практических предложений по сравнительно-типологическому исследованию системы местоимений в немецком и узбекском языках научные новизна и выводы, связанные с разработанными на основе морфосинтаксических, лексических и семантических особенностей выражения местоимений аналитико-сопоставительными таблицами, схемами и сравнительными статистическими диаграммами, а также созданной на основе научных материалов, историко-теоретических лингвистических взглядов и методологических подходов семантической моделью местоимений и доказанными на основе сопоставления местоимений немецкого и узбекского языков их синтаксическими, семантическими и коммуникативными особенностями, могут быть использованы в фундаментальном проекте № ФЗ-2016-0908165532 «Методика развития родного языка и литературы в соответствии с новым алфавитом и правилами орфографии каракалпакского языка», выполняемом Каракалпакским научно-исследовательским институтом Академии наук Республики Узбекистан в 2017–2020 годах

(справка № 285/1 Каракалпакского филиала Научно-исследовательского института педагогических наук имени Т.Н. Кори Ниёзи от 9 июля 2024 года). В результате определение места местоимений в семантической, сопоставительной и общелексической системе на основе методологических подходов, разработанных в рамках фундаментального проекта, способствовало повышению научного уровня исследований в области текстологии и лингвистики;

Выводы и научная новизна, связанные с изучением дейктических и анафорических функций местоимений в неродственных языках, а также с уточнением типов дейктических единиц и анафоры в немецком и узбекском языках, раскрытием их общих и частных категорий, сходств и различий, были использованы в рамках грантового проекта, организованного Обществом дружбы «Узбекистан – Германия» (справка Узбекского государственного университета мировых языков № OD-19 от 28 апреля 2025 года). В результате было обеспечено дальнейшее совершенствование системного развития знаний изучающих язык.

Научные результаты и выводы, касающиеся разработанной семантической классификации местоимений и доказанных на основе сравнительного анализа художественных текстов способов морфологического выражения их грамматических категорий (одушевлённость/неодушевлённость, определённость/неопределённость, число/род, предметность/непредметность), а также различий в грамматических формах и структурном составе, были использованы при подготовке сценария очередного выпуска программы «**Assalom, Samarqand!**» государственного учреждения «Самаркандская областная телерадиокомпания» (справка Самаркандской областной телерадиокомпания № 01-07/201 от 24 июля 2024 года). В результате содержание данной телепередачи и радиопрограммы было усовершенствовано и обогащено научными данными.

Кроме того, научные новшества и выводы, связанные с систематизацией материалов по использованию процессов прономинализации и депрономинализации в немецких и узбекских художественных текстах, переводом этих материалов и категориальным разграничением их значений, а также обоснованием новых принципов решения соответствующих проблем, были использованы при реализации фундаментального научного проекта № ПЛ-402104209 «**Создание программного средства – морфолексикона и морфологического анализатора узбекского языка для автоматической обработки в информационно-поисковых системах (Google, Yandex, Google Translate)**», выполненного в 2022–2024 годах (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои № 01/4-2614 от 19 июня 2025 года). В результате было достигнуто совершенствование лингвистического словаря местоимений немецкого и узбекского языков, размещённого на электронной платформе, созданной в рамках данного проекта.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований обсуждались в виде научных докладов на 5 международных и 6 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 19 научных работ. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, опубликовано 7 статей, из которых 5 в республиканских научных журналах, 1 в зарубежном научном журнале и 1 в материалах зарубежной научной конференции.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 142 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и необходимость исследования, определены его цель и задачи, охарактеризованы объект и предмет, показано соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Также изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты научная и практическая значимость полученных выводов, приведены сведения о внедрении результатов в практику, публикациях автора и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется «**Теоретические основы исследования местоимений в немецком и узбекском языкознании**». В первом параграфе главы под названием «Лингвистическая интерпретация местоимений и их место в системе частей речи» рассматривается история классификации слов по частям речи в мировом языкознании, в частности в немецкой и узбекской лингвистике, а также анализируется степень изученности данной проблемы в обеих традициях.

В языкознании вопрос классификации слов по частям речи всегда рассматривался как важный научный процесс. Ему уделялось особое внимание как в древние времена, так и в эпоху Средневековья. В мировой лингвистике значительный вклад в разработку вопросов классификации слов и их распределения по частям речи внесли такие учёные, как В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр и Н. Хомский.

Термин «*местоимение*» происходит от греческого *antonymia* или латинского *pronomen* и обозначает понятие «слово, заменяющее имя». В современных западных языках сохранились классические термины для обозначения местоимения (прежде всего латинского происхождения): например, французское *pronot*, английское *pronoun*, финское *pronomini*, а также их национальные аналоги, например, русское «местоимение», венгерское *pévtás* и др. При сопоставлении узбекского и немецкого языков в данном исследовании становится заметно, что значение этого термина несколько расширяется.

В грамматических теориях Дионисия Фракийского (около 100 г. до н. э.) термин *pronomina* выступает как латинский перевод древнегреческого термина *antonymia* и рассматривается как одна из восьми частей речи. Однако вопрос о том, какое именно слово или часть речи должно заменяться так называемым *Stellvertreter* («заместителем»), исторически оставался неоднозначным.

В немецком языке термин *Pronomen* как название части речи первоначально употреблялся в грамматике примерно с XV века и рассматривался как научный эквивалент слова *Fürwort*. Латинское *prōnōmen* образовано от слов *prō* («для, вместо») и *nōmen* («имя, обозначение»). Сам термин *Pronomen* активно употребляется с XV–XVI веков. В традиции грамматической школы понятие *Fürwort* («слово-заместитель», буквально «слово вместо имени») занимает центральное место. В индийской лингвистической традиции местоимение обозначается термином *sarva-nāman*, что означает «обозначение любого понятия».

В узбекском языке слово «olmosh» (местоимение) этимологически связывается со словом *qo‘l* и глаголом *al-* («брать, присваивать»), к которому присоединяется суффикс *-ma*, выражающий значение повторности, образуя форму *alma-*, а затем с помощью суффикса имени действия *-sh* формируется форма *almash*. Позднее данная форма глагольного происхождения перешла в разряд имён существительных; в узбекском языке также произошло фонетическое изменение гласного *a* в *â*: (*al + ma = alma-*) + *sh = almash* > *âlmâsh*. Однако в некоторых источниках указывается, что данный термин мог быть заимствован из персидско-таджикского языка.

Абдурауф Фитрат употреблял такие термины, как «*ot olishmalari*», «*so‘rash olishmalari*» и «*yaqin ko‘rsatkichlar*», тогда как Элбек в своём труде «*Lug‘at va atamalar*» предлагал использовать для обозначения местоимения научный термин «*olmosh-zamir*».

В санскритской грамматике Яски (I век до н.э.) слова подразделяются на четыре класса:

1. *nāma* – имя (существительное);
2. *ākhyāta* – глагол;
3. *upasarga* – префиксы или наречия;
4. *nirpāta* – частицы (инвариантные слова, возможно также предлоги).

Эти четыре группы делятся на две большие категории: изменяемые и неизменяемые слова.

В диалоге «Кратил» Платон писал, что предложение образуется сочетанием имени (*ónoma*) и глагола (*rhêma*). Аристотель позднее добавил категорию *syndesmos* («союз» – служебные слова). В конце II века до н. э. в классификационной схеме Дионисия Фракийского (*Téchnē Grammaré*) части речи были разделены на восемь категорий. Немецкий язык классифицируется с учётом флективного принципа, поскольку он, как и другие языки с выраженной флективной структурой, оценивается по критерию флексии.

В некоторых языках утверждалось, что различие между именами (существительными) и глаголами либо отсутствует, либо крайне мало выражено; к таким языкам относятся, например, гренландский и риау-индонезийский. В таких языках, как финский и мандаринский, категория местоимений практически не встречается.

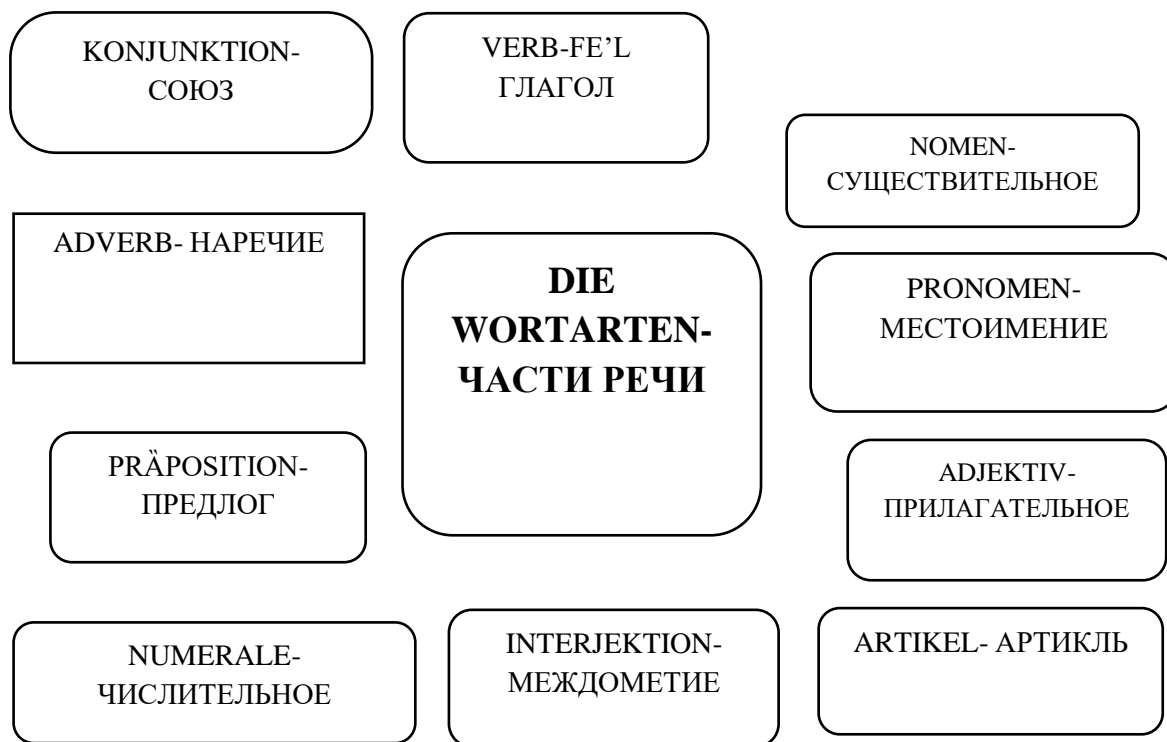

Рисунок 1.1. Сопоставление частей речи в немецком и узбекском языках

С начала первой половины XIX века понятие «pronominal» в теории грамматики стало отдельной категорией, вызывающей многочисленные обсуждения и пересмотры. Историко-этимологически нельзя отрицать близкие связи между прономинальными единицами в немецком и других индоевропейских языках: многие из них восходят к общим корням.

Местоимения образуют отдельную часть речи по своему содержанию, синтаксической форме и выражаемым грамматическим категориям. В немецком и узбекском языках местоимения обладают множеством специфических особенностей, а также сходств и различий. В работах многих учёных, таких как М. Аскарлова, Р. Кунгуров, Ю. Тожиев, И. Суяров, Н. Рахмонов, К. Содиқов, И. Мирзаев и других, подробно рассмотрены вопросы, связанные с местоимениями.

Н. Хомский в рамках «Binding Theory» (теории связывания) анализирует правила связи местоимений с другими грамматическими элементами. Эта теория помогает определить референциальную функцию местоимений и их позицию в грамматической системе. Например, в предложении *Stefan denkt, dass er sich klug ist* местоимение «er» связано с «Stefan», и эта связь позволяет установить семантико-анафорическое значение.

По современным классификационным подходам, некоторые местоимения рассматриваются как самостоятельная часть речи.

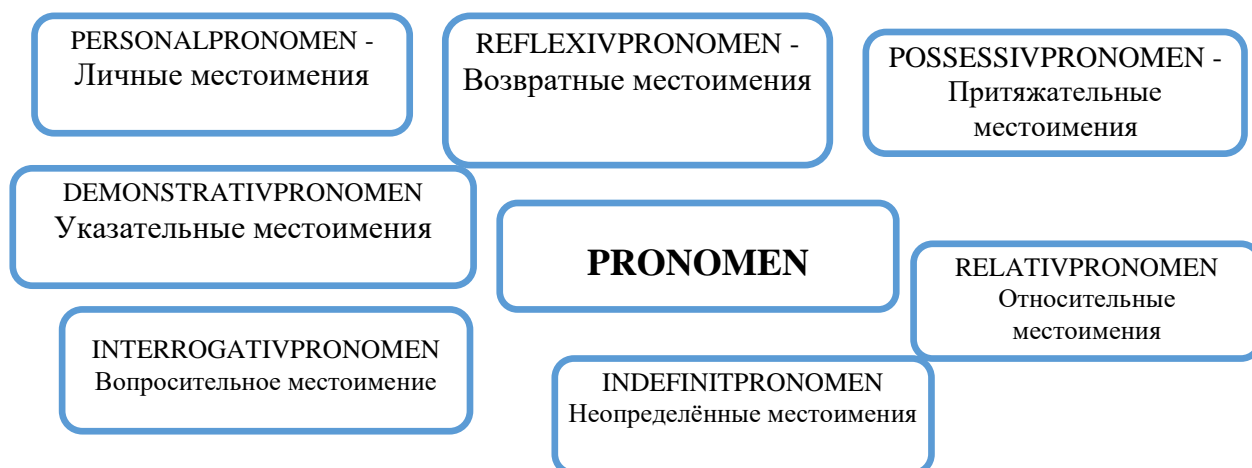

Рисунок 1.2. Классификация самостоятельных местоимений в немецком и узбекском языках

Другие виды местоимений отмечены такими терминами, как личные дейктические местоимения (*Anaphor Person Deixis*) и объектные дейктические местоимения (*Object Deixis*).

Местоимение (Pronomen) – это слово, заменяющее существительное, имеющее важное значение не только с грамматической, но и с синтаксической точки зрения. В работах немецких лингвистов даются подробные комментарии о местоимениях. В немецком языке слова классифицируются по грамматическим признакам; лексемы (*lexikalische Wörter*) распределяются по лексическим классам или лексическим частям речи в зависимости от выполняемой ими функции в изменяемой форме.

Как видно, изучение частей речи имеет глубокие исторические корни, охватывающие период от античной философии до современной лингвистики.

Вторая глава диссертации носит название «Выражение местоимений через грамматические категории в немецком и узбекском языках» и состоит из трёх параграфов, посвящённых изучению категорий определённости/неопределённости, предметности/непредметности, числа и рода у местоимений.

В структуре языка различные формы, входящие в морфологические и синтаксические средства, выполняют определённые функции. Такие формы могут представлять соответствующую грамматическую единицу и выражать обобщённое или абстрактное семантическое содержание.

В языкознании понятие «категория» обозначает группу языковых единиц, обладающих определёнными общими признаками, и помогает при анализе и понимании языка. Слово «категория» происходит от греческого *kategoria*, что буквально означает «выражение», «группа» или «разряд», и подразумевает объединение объектов или понятий на основе общих признаков.

В языковом строе различные формы, входящие в сферу морфологических и синтаксических средств, выполняют определённую функцию. Такие формы могут представлять собой соответствующую грамматическую единицу, выражающую обобщённое и абстрактное семантическое значение. В лингвистике понятие «категория» означает

группу языковых единиц, обладающих определёнными общими признаками. Это понятие помогает анализировать и понимать язык. Слово «категория» происходит от греческого «*kategoria*» и в буквальном смысле означает «выражение», «группа» или «класс», то есть группировка объектов или понятий на основе определённых схожих признаков.

Таблица 2.3.5

Различия категорий между языками

Категория	Немецкий язык	Узбекский язык
Число	Единственное: ich (я), du (ты), er, sie, es	Единственное: men (я), sen (ты), u (он/она/оно)
Лицо	Множественное: wir (мы), ihr (вы),	Множественное: biz (мы), sizlar (вы), ular (они)
Категория	Одушевлённый предмет (анимация) die Hunde (собаки) Der Hund schläft. (Собака спит.) Die Hunde schlafen. (Собаки спят.)	Неодушевлённый предмет (инанимация)
Пример	Der Mann kommt. (Мужчина пришёл.)	Das Buch liegt auf dem Tisch. (Книга лежит на столе.)
Определённость	Er ist mein Chef. (Он мой начальник.)	Es ist sehr interessant. (Это очень интересно.)
Неопределённость	Ein Mann kommt. (Приходит какой-то мужчина.)	Das Auto fährt. (Машина едет.)

Definitheit (нем.) или *Definiteness* (англ.) – это понятие в языкознании, обозначающее категорию определённости, которая сигнализирует о том, что слово или словосочетание известно или знакомо как говорящему, так и слушающему. Это грамматическая или семантическая категория, указывающая на степень «известности» или «определённости» референта.

Термин «определённость/неопределённость» (*Definitheit*) впервые встречается в трудах Аристотеля, однако как научная категория он был теоретически обоснован в XX веке В. фон Гумбольдтом. В современной лингвистике он подробно изучался такими учёными, как Ф. де Соссюр, Н. Хомский, С. Lyons (*Definiteness*, 1999), I. Heim (*The Semantics of Definite and Indefinite Noun Phrases*) и В. Partee.

Согласно I. Heim, определённые (*definite*) именные фразы сообщают неизменяемую, конкретную и однозначную информацию, что приводит к различиям с точки зрения синтаксиса и семантики. Heim также формулирует «*strong uniqueness condition*», согласно которой если нечто является *definite* (определённым), оно должно соответствовать только одному объекту.

В. Partee изучал категорию определённости/неопределённости с позиции формальной семантики. Первым признаком этой категории является противопоставление существительных в определённом и неопределённом артикле.

Местоимения являются словами, которые характеризуются обменом конкретным и абстрактным (обобщённым) значения. Они выражают предмет, личность, признак или количество в зависимости от взаимодействия с другими частями речи. Конкретное значение местоимения определяется контекстом, ситуацией и отношениями участников речевого акта, что придаёт ему степень определённости.

Таблица 2.1

Лексико-семантические свойства местоимений

Тип местоимения		Тип местоимения		Тип местоимения	
Немецкий язык	Узбекский язык	Немецкий язык	Узбекский язык	Немецкий язык	Узбекский язык
<i>Personalpronomen (persönliche Fürwörter)-</i>	<i>Личные местоимения</i>	<i>Ich, du, er, sie, wir, ihr, Sie, sie</i>	<i>Men, sen</i>	<i>es</i>	<i>U (jins kategoriyasi yo'q)</i>
<i>Demonstrativpronomen (hinweisende Fürwörter)-</i>	<i>Указательные местоимения</i>	<i>diese, dieser, jener, solcher</i>	<i>bu, shu</i>		<i>Ana u, u, o'sha</i>
<i>Possessivpronomen (besitzanzeigende Fürwörter)</i>	–	<i>Mein, dein,</i>	–	<i>Sein, ihr</i>	–
немецкий язык		немецкий язык	Узбекский язык	немецкий язык	Узбекский язык
<i>Relativpronomen (bezügliche Pronomen)</i>	–			<i>Einer, eine, eines</i>	
<i>Indefinitpronomen (unbestimmte Fürwörter)</i>	<i>Неопределённые местоимения (gumon olmoshi)</i>			<i>Alle, beide, Jemand, einige, etliche, irgendwann, irgendwo</i>	<i>kimdir, nimadir, qandaydir, qanchadir, qayergadir, negadir</i>
<i>Reflexivpronomen (rückbezügliche Pronomen)</i>	<i>Относительные местоимения (o'zlik olmoshi)</i>	<i>Selbst, sich,</i>	<i>o'zi</i>		
<i>Interrogativpronomen (Fragefürwörter)</i>	<i>Вопросительные местоимения</i>			<i>Wer? Was? Wie? Wann?</i>	
<i>Rezipropronomen</i>	–	<i>einander</i>			

В книге Шендельса «Deutsche Grammatik» местоимения определяются как слова, которые указывают на предмет или его признаки, не называя их напрямую (буквально «книга сама по себе»). При этом подчёркивается, что они обладают общим значением, важным для построения предложений, текста, выражения конкретных ситуаций и использования в процессе речи.

В немецком языке местоимения подразделяются на **сущностные** (от существительного) и **прилагательные** (от прилагательного) в зависимости от того, могут ли они заменять существительное или прилагательное.

К сущностным и прилагательным местоимениям относятся следующие:

Рисунок 2.1. Различия местоимений по числу и по типам

Сравнительные исследования систем местоимений в индоевропейских языках показывают два аспекта:

а) Лексический состав местоимений в индоевропейских языках в основном восходит к древним корням. Состав частей речи определяется через сходство форм, наблюдаемое в малых единицах языковой системы, а также через этимологические связи. Например, вопросительные (*interrogativ*), неопределённые (*indefinit*) и отрицательные (*negativ*) местоимения демонстрируют такую единую характеристику. Они отличаются от других типов местоимений не по числу (единственное/множественное) или роду, а через двухклассовую систему для лиц и не лиц (*Zweiklassensystem für Personen und Nichtpersonen*). Эти местоимения в обобщённых формах обозначают обращение либо к лицу, либо к объекту и служат для выражения существования, вопроса, рассуждения или исключения.

б) Параллели прослеживаются и в семантико-функциональной сфере, что проявляется в формировании так называемых «рядов» (*Reihen*).

В немецком языке притяжательные местоимения обладают специфическими семантическими и морфологическими характеристиками. В узбекском языке аналогичных притяжательных местоимений нет; вместо них используются притяжательные суффиксы. Однако некоторые исследователи включают слово «*meniki*» в разряд притяжательных местоимений.

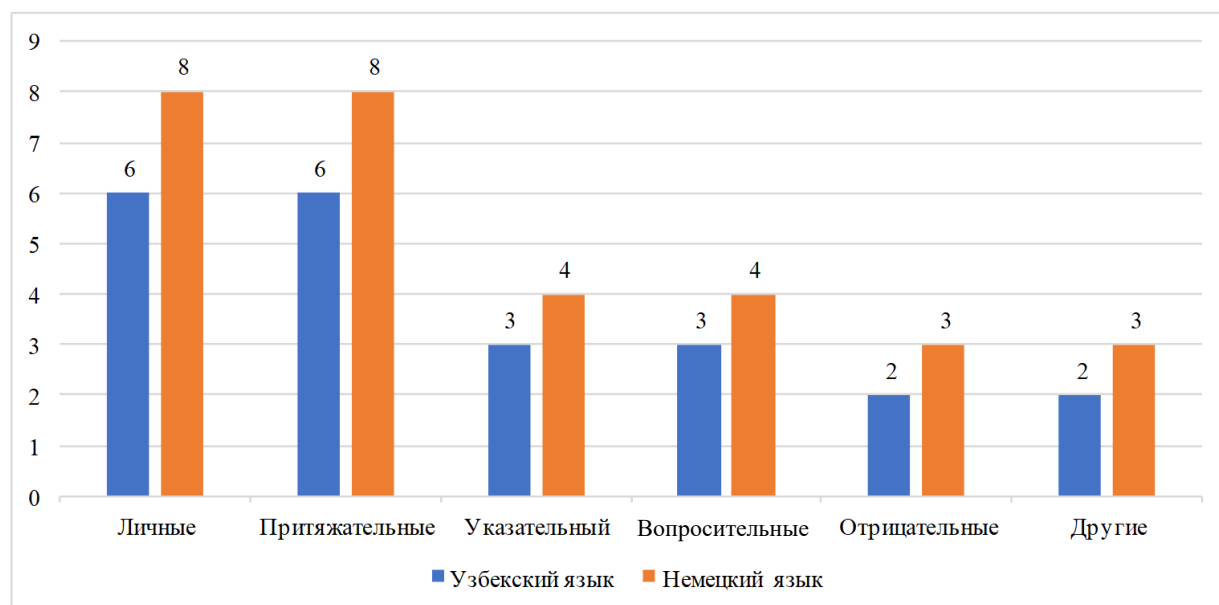

Рисунок 2.2. Различия местоимений по числу и по типам

В немецком языке притяжательные местоимения обладают семантическими и морфологическими особенностями.

Основное различие между двумя языками заключается в том, что в немецком языке притяжательное местоимение согласуется с лицом и числом объекта, определяемого по роду. Например, **mein Buch**. Немецкий язык различает род, и каждое притяжательное местоимение изменяется в зависимости от рода владельца. В узбекском языке род не различается, что показывает упрощённую структуру языка. В немецком языке

притяжательные местоимения являются важным средством указания на владельца и занимают центральное место в семантической и синтаксической системе языка.

Таблица 2.2

Число-родовая дифференциация в немецком и узбекском языках

Категория	Немецкий язык	Узбекский язык
Jins (Geschlecht-rod) <i>Er/sie/es</i>	der Mann-erkak (<i>er</i>) (<i>maskulin</i>), die Frau -ayol (<i>sie</i>) (<i>feminin</i>), das Buch -kitob (<i>es</i>) (<i>neuter</i>)	Род чётко не различается, используются общие местоимения
Число (Zahl)	<i>die Männer</i> (erkaklar), <i>die Frauen</i> (ayollar), <i>die Kinder</i> (bolalar)	<i>ular</i> (u), <i>bular</i> (bu)
Определённость (Definitheit)	Jinsni aniqlash kerak: <i>dieser, jener</i> (bu, ana u, maskulin), <i>diese, jene</i> (bu, ana u, feminin), <i>dieses, jenes</i> (bu, ana u neutrum)	Различать род не требуется, местоимение bu используется в общем значении
Неопределённость (Undefinitheit)	<i>Einer, jemand, einige,</i>	birov, kimdir, bir qancha

В немецком языке притяжательные местоимения в генитиве (*mein, dein* и др.) относятся к древним местоимениям. Однако в процессе развития языка некоторые местоимения вошли в состав слов и стали обозначать целые единицы, например: *Vergissmeinnicht* («не забудь меня», название цветка).

Категории рода и числа в первую очередь определяют грамматическое оформление местоимений и их согласование с предикатами.

Категория рода задаёт грамматический род предиката или местоимения. В немецком языке род имеет большое значение: он отражается не только в предикатах, но и в местоимениях и артиклях. В узбекском языке категории рода нет, пол определяется лишь по контексту.

В древненемецком языке до XII века категория рода была слабо развита. Притяжательные местоимения восходят к личным местоимениям древненемецкого языка. Для оценки их исторической эволюции важно учитывать контекст последних дискуссий и подходить с историко-лингвистической точки зрения.

Эволюция местоимений в немецком языке отражает сложные процессы развития языка. В древненемецком и средненемецком языках местоимения были морфологически богаты: имелось множество форм и падежных систем. Однако с течением времени упрощение языка, синтаксические и семантические изменения привели к упрощению морфологии местоимений и расширению их функциональных возможностей.

В современном немецком языке местоимения в основном представлены в формах лица и числа и ориентированы на выполнение синтаксических и семантических функций. Семантическая роль местоимений усилилась, поскольку они играют важную роль в выполнении синтаксических и прагматических функций языка.

Существуют ограничения при определении рода существительных: чёткой системы нет, лишь некоторые слова можно определить по суффиксам. Пол и род часто не совпадают: например, в словах *der Mann*, *die Frau* наблюдается соответствие, тогда как *das Weib*, *das Mädchen*, *das Fräulein* показывают полное расхождение рода и пола. При определении лица, в том числе у животных, учитывается лишь частичная согласованность. Существительные в немецком языке различаются не по естественному полу (мужской, женский, средний), а имеют свой грамматический род, определяемый артиклем; их формы множественного числа и падежей согласуются с другими частями речи.

Категория числа в местоимениях особенно важна: формы множественного числа *unser* (наш), *euer* (ваш), *ihr* (их) изменяются в зависимости от лица и падежа.

Третья глава диссертации называется «Транспозиция местоимений: феномены прономинализации и депрономинализации». В ней проводится анализ общих и частных категорий местоимений в немецком и узбекском языках, рассматриваются такие понятия, как дейксис и анафора, а также категории прономинализации и депрономинализации.

Местоимение, как и другие части речи, не называет объект напрямую, а указывает на него в рамках данного речевого акта. Любой речевой акт характеризуется распределением ролей между участниками общения, временем, местом, а также отношением к информации, высказанной до и после данного акта.

Существуют два способа косвенного указания на объекты: Дейксис (*deixis*) – указание на говорящего или центр ситуации в самом речевом акте; Анафора (*anaphora*) – указание на объект через отношение к времени и месту или к уже упомянутой информации.

В монографии С. Рахимова категория дейксиса понимается как начальная точка, от которой осуществляется ссылка на события и объекты объективной реальности. К дейксическим средствам относятся указательные местоимения, личные местоимения, наречия и некоторые глаголы.

Дейксические личные местоимения (*Deiktische Personalpronomen*) делятся на формы первого и второго лица:

Дейксис говорящего (*Sprecherdeixis*) и дейксис слушателя (*Hörerdeixis*); обе формы имеют падежные формы.

Множественные формы характеризуются как дейксис группы говорящих (*Sprechergruppendeixis*).

Эти формы имеют глубокие корни в древних индоевропейских языках и обладают длительной историей формирования. Карл Бюлер обращал внимание на особенности этих выражений в немецком языке. В центре внимания слушателя находится говорящий – *Ich* (*Persondeixis*). Вместе с *Ich* и *du* в систему раннего уважительного обращения вводится *Sie* (*Distanzdeixis*). *Sie* используется в отношении одного или нескольких лиц в формах, где 3-е лицо множественного числа теряет своё прямое значение (*zweckentfremdet*).

Таблица 3.1

Дейксическая форма

	Nominativ	Genitiv	Dativ	Akkusativ
Sprecherdeixis	<i>ich</i>	<i>Meiner</i>	<i>Mir</i>	<i>mich</i>
Sprechergruppendeixis	<i>wir</i>	<i>Unser</i>	<i>Uns</i>	<i>uns</i>
Hörerdeixis	<i>du</i>	<i>Deiner</i>	<i>Dir</i>	<i>Dich</i>
Hörergruppendeixis	<i>ihr</i>	<i>Euer</i>	<i>Euch</i>	<i>Euch</i>
Distanzdeixis	<i>Sie</i>	<i>Ihrer</i>	<i>Ihnen</i>	<i>Sie</i>

Каждая дейксическая форма имеет свои падежные формы и используется для указания на лицо или группу лиц в языковом акте. В немецком языке эти формы четко выражены; в узбекском языке их эквиваленты определяются контекстом.

В «Словаре лингвистических терминов» дейксис определяется как выражение отношения высказывания к участникам речи, а также к объектам, проявляющимся в действительности. В Oxford Advanced Learner's Dictionary (**deixis**) дейксические слова – это слова, чья функция или употребление (= значение) зависит от того, где, когда и кем они используются. F.D. Ashin определяет дейксис как восприятие объекта через непосредственное наблюдение или иное ощущение, то есть применение собственно указательного (**собственно-указательное**) дейксиса.

В зависимости от конкретных условий высказывания значение некоторых существительных, прилагательных и числительных может меняться, становиться абстрактным, обобщаться и приближаться к местоимению. Этот процесс называется **прономинализацией** (от лат. *pronomen* – местоимение).

Третья глава исследования озаглавлена **“Транспозиция местоименных форм: явления прономинализации и депрономинализации”**. В этой главе анализируются общие и специфические категории, дейксис и анафора, категории прономинализации и депрономинализации в немецком и узбекском языках. Местоимение отличается от других частей речи тем, что оно не называет объект непосредственно, а указывает на него в данном речевом акте. Любой речевой акт характеризуется распределением ролей между говорящими, временем, местом, а также отношением к мысли, выраженной до и после данного акта. Существуют два способа косвенного указания на объекты: 1) дейксис – указание с точки зрения говорящего, находящегося в центре речевой ситуации; 2) анафора – отношение к времени и месту. *Дейктические личные местоимения (Deiktische Personalpronomina)* форм первого и второго лица делятся на дейксис говорящего (*Sprecherdeixis*) и дейксис слушающего (*Hörerdeixis*); обе имеют падежные формы (*Kasus*). Формы множественного числа описываются как дейксис группы говорящих (*Sprechergruppendeixis*). Эти формы восходят к давним корням древних индоевропейских языков, и история их формирования длинна. Карл Бюлер обратил внимание на характерные особенности этих выражений в немецком языке. В центральной точке слушающего находится говорящий – Ich

“*Persondeixis*”. Местоимения *ich* и *du* использовались в древности для обозначения системы уважительных форма “*Distanzdeixis*” *Sie kiritiladi. Sie* (Вы) – форма 3-го лица множественного числа, которая используется в “*zweckentfremdet*” значении для одного или нескольких лиц.

В зависимости от определённых условий в речи, первоначальное значение некоторых существительных, прилагательных и числительных изменяется, абстрагируется, обобщается – приближается к местоимению. Это называется *прономининализацией* (*pronomen* – лат. означает местоимение). В результате прономининализации существительное не обозначает предмет, прилагательное – признак, числительное – количество, а указывает на них подобно местоимениям. В узбекском языке существительные *odam* (человек), *kishi* (лицо), *inson* (человек), *nafas* (дыхание), *ish* (работа); прилагательные *ba'zi* (некоторые), *boshqa* (другие), *ayrim* (отдельные), *tubandagilar* (нижеследующие), *yuqoridagilar* (вышеупомянутые); числительное *bir* (один) приближаются к местоимению и выполняют функцию местоимения: *Handalak ko'targan kishi (кимдир) chol oldidan o'tayotganda qadamini sekinlatdi* (С.Ахмад "Уфк") – Человек с дыней (кто-то), проходя мимо старика, замедлил шаг. *Uning ko'nglini olishga bir inson (hech kim) topilmadi.* – Никто не нашёл, чтобы утешить его. *Sizni bir odam chaqiryapti (birov chaqiryapti).* – Вас кто-то зовёт. *Bir narsa olib keldi (bir nima olib keldi)* – Принёс что-то, *yaqin kunlarda bajarilishi lozim bo'lgan vazifalarimiz... - ...vazifalarimiz shulardan iborat... tubandagilardan (quyidagilardan) iborat... – Наши задачи, которые должны быть выполнены в ближайшие дни... - ...наши задачи состоят в следующем... в нижеследующем... Ularning ba'zilarini taniyman, ayrimlari bilan birga ishlaganman ham, boshqalarini bilmayman.* – Некоторых из них я знаю, с некоторыми работал вместе, других не знаю. *Biri keldi, biri ketdi.* – Один пришёл, другой ушёл. *Bir yerga borsam, orqamdan borasiz.* – Куда бы я ни пошёл, вы пойдёте за мной.

В целом, при приближении других частей речи к местоимению, большинство слов почти полностью переходят в местоимения с добавлением слов *bir* (один), *har* (каждый), *hech* (никакой).

Процесс приближения слов к местоимению проявляется в основном в следующих случаях: а) При использовании в форме основной морфемы без каких-либо аффиксов³⁴. *Odam ketgisi kelyapti* (Человек хочет уйти, т.е. Я хочу уйти). *Bir-biridan qivnoq, bir-biridan sog'lom bolalarning o'yinlarini ko'rib, juda qivonasan kishi* (Видя игры весёлых и здоровых детей, очень радуешься – то есть Я радуюсь или все радуются). б) Некоторые слова, характерные для числительного, часто приближаются к местоимению с добавлением притяжательных аффиксов третьего лица: *Biri kitob o'qiydi, biri shaxmat o'ynaydi, boshqalar turli o'yinlar bilan band.* – Один читает книгу, другой играет в шахматы, остальные заняты разными играми. В таком сочетании слово *biri* может быть заменено словами *boshqalari* или *qolganlari*:

³⁴ Шоабдурахмонов Ш., Аскарова М., Ҳожиёв А., Расулов И., Дониёров Х. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – 443 б

Biri kitob o'qiydi, qolganlari unga diqqat bilan quloq soladi. – Один читает книгу, остальные внимательно слушают его. в) Некоторые сложные слова, образованные в результате соединения двух слов разных частей речи или одного слова другой части речи с местоименным типом слова, могут приближаться к функции местоимения: *qay biri* (который из них), *ba'zi bir kishi (odam)* (некий человек), *bir yerga (joyga)* (в какое-то место), *har bir* (каждый), *hech bir* (никакой), *har yerda* (езде), *har tomondan (tarafdan, jihatdan)* (со всех сторон, во всех отношениях), *bir narsa* (что-то) и тому подобное. Иногда местоимения с разными корнями могут образовывать пары и переходить в другие части речи – в наречие (*o'z-o'zidan* – само собой), а также в глагол (*sen, senlamoq* – тыкать), существительное (*u-bi* – то-сё, *manmanlik* – эгоизм, *u-bi, uni-buni* – то-сё, того-сего).

В немецком языке процесс депрономинализации выражается в большом количестве производных и сложных местоимений, образованных от других слов. Было установлено, что количество местоименных наречий (Pronominaladverbien), образованных комбинацией "da-", "hier-", "wo-" (здесь, здесь, где) + предлог (Präposition), больше по сравнению с узбекским языком. Вторая часть слов, образованных от таких наречий, также называется особой структурой слова (Präpositionaladverb), образованной от предлогов: *dafür, hierfür, wofür; damit, hiermit, womit. daran, darauf, darin, darüber, darunter, daraus, dafür, dagegen, daneben, damit, danach, davon, davor, dabei, dazwischen, dazu, dahinter, davorüber, darüberhinaus* (увеличивается в зависимости от контекста); "wo-" (образуется при задавании вопросов о предметах или на основе управления глаголов): *woran, worauf, worin, worüber, worunter, woraus, wofür, wogegen, woneben, womit, wonach, wovon, wovor, wobei, wozwischen, wozu, wohinter, worüberhinaus* и т.д.

Например: *Ich habe keine Ahnung davon.* – Моя об этом нет. (Я об этом ничего не знаю.) Указательные местоимения могут сочетаться с другими местоимениями или словосочетаниями, придавая более точное значение. *darauf (d+a+auf): Ich freue mich darauf.* – Я этому рад. (Я рад этому.) *Ich aber brauche den Champagner.* »Auf dich, Mama«, flüstere ich, und meine Stimme bricht. »Ich war so stolz darauf, deine Tochter zu sein. Das wusstest du doch, oder?« – Но мне нужен шампанское. «За тебя, мама», – шепчу я, и мой голос ломается. «Я так гордилась тем, что была твоей дочерью. Ты ведь знала это, да?» Например: *darin (d+a+in): In dem Buch steht nichts Interessantes, aber darin findest du einige Bilder.* – В этой книге нет ничего интересного, но в ней (там) ты найдёшь несколько картинок.

В узбекском языке при образовании существительных от местоимений используются аффиксы *-lik*, при образовании глаголов – *-sira, -si(i)*, при образовании наречий – *-day, -cha*. Местоимения не имеют специфических словообразовательных аффиксов. Местоимения могут сочетаться с некоторыми словами и переходить в другие части речи: *qayerda* (где), *ozmuncha* (немного), *o'zboshimcha* (самовольно), *manmanlik qilmoq* (важничать) и др. Существуют также производные указательные, собирательно-обобщающие, неопределённые, отрицательные местоимения,

образованные способами аффиксации и композиции. Кроме того, местоимения образовались и из слов других частей речи на основанных видов деривации: *birov* (кто-то), *butun* (целый), *yalpi* (общий), *jami* (весь), *falonchi* (такой-то) и т.п.

В узбекском языке образование местоимений осуществляется различными способами, среди которых выделяются аффиксация и композиция.

1. Аффиксация встречается в так называемых *gimon* (неопределённых/сомнительных) местоимениях. С помощью этого способа, в основном, от одного местоимения образуется другое. Основа присоединяется к аффиксу, формирующему местоимение, причём уровень словообразования может различаться. Наиболее продуктивные аффиксы: *alla-* и *-dir*.

alla- + вопросительное местоимение / обозначение предмета → формирует модели неопределённости предмета/сущности: *allakim* («кто-то»), *allanima* («что-то»), *allanarsa* («какая-то вещь»), *allaqayer* («где-то»).

вопросительное местоимение + *-dir* → формирует местоимения с оттенком неопределённости или сомнения: *kimdir* («кто-то»), *nimadir* («что-то»), *qayerdadir* («где-то»), *qachondir* («когда-то»), *qaysidir* («какой-то»).

2. Композиция (сочетание) используется для образования сложных местоимений, которые могут быть составными, парными или повторяющимися:

Составные местоимения (указывающие, вопросительные, определительные, отрицательные):

1. Указательные: *ana bu*, *mana bu*, *mana shu*, *hamma narsa*, *hech biri*, *hech qaysisi*, *u-bu*, *o'sha-o'sha*.

2. Вопросительные: *nima uchun*, *nima maqsadda*; повторяющиеся: *kim-kimlar*, *shu-shu*, *nima-nima*.

3. Определительные: *har kim*, *har nima*, *barcha-barcha*, *butun-butun*.

4. Отрицательные: *hech kim*, *hech nima*.

Таким образом, аффиксация и композиция позволяют узбекскому языку формировать широкую систему местоимений с различными семантическими оттенками: сомнения, определённость, повторяемость, отрицание и др.

Вопрос словообразования других частей речи от местоимений в узбекском языке является дискуссионным. В нашей речи мы пришли к выводу о существовании депрономинализации в производных словах, образованных аффиксальным и композиционным способами, таких как *kimligini* (кто он), *qandayligini* (какой он), *o'zlik* (сущность), *o'zbek* (узбек), *hech narsasiz* (без ничего), *hech kimsiz* (без никого), *shundayligicha* (как есть), *menbor* (подходящий мне), *senbor* (подходящий тебе), *ularsiz* (без них), *menimcha* (по-моему), *bizningcha* (по-нашему), *kimsasiz* (безлюдный), *bunaqalar* (такие), *shundoq* (так), *birovlersiz* (без кого-либо), *o'zligi* (его сущность), *nimaligi* (что это), *meningsiz* (без меня), *sensiz* (без тебя), *bizdaqalar* (такие как мы), *sizsizlik* (отсутствие вас), *sensizlik* (отсутствие тебя). Изучение особенностей словообразования местоимений является одной из задач, стоящих перед нашим языкознанием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В процессе изучения истории немецкого языка, относящегося к германской группе индоевропейских языков, наблюдается, что в данной категории слов под воздействием артиклей, предлогов, рода и типов склонения проявляется супплетивизм, приводящий к морфологическим и семантическим изменениям. В древнетюркском языке, являющемся генетической основой узбекского, благодаря агглютинации на протяжении тысячелетий сохраняется основной корень местоимений.

2. В немецком и узбекском языках местоимения представляют собой независимую часть речи, играющую важную роль в грамматической системе обоих языков. Они обеспечивают сжатость речи, последовательность выражения смысла и структурную целостность предложения. Сравнение систем местоимений этих языков выявляет как лингвистические общности, так и различия. Более 100 местоимений в немецком и узбекском языках были сравнительно проанализированы на примерах художественных и научно-популярных текстов, показывая, что местоимение в предложении выполняет не только роль слова (лексемы), но и полностью отражает его грамматико-семантические признаки. В контексте местоимения могут сохранять смысл, привлекать внимание, заменять слово в тексте (*Platzhalter / Stellvertreter*), особенно в неопределённых и вопросительных местоимениях.

3. В обоих языках присутствуют категории предметности/непредметности, определённости/неопределённости, числа/рода, а также общие и частные категории. В немецком языке местоимения изменяются по роду (*Rod*), падежу (*Kasus*) и числу (*Singular/Plural*), а согласование с родом и падежом строго регулируется грамматическими правилами. По сравнению с узбекским, где такие формы отсутствуют, использование местоимений в немецком более сложное.

4. В узбекском языке форма местоимений не зависит от рода, что обеспечивает простоту системы, универсальность для всех родов и падежей, высокую синтаксическую свободу и возможность свободного перемещения в предложении. В немецком языке формы местоимений строго зависят от рода, падежа и числа, что отражает синтаксическую жёсткость и меньшую гибкость.

5. Если в немецкой грамматике местоимения управляются строгими правилами, в узбекском языке доминирует контекстуальная простота. В обоих языках местоимения выполняют одинаковые семантические функции: сокращение речи и обеспечение её связности, что имеет практическое значение для сравнительного анализа, перевода и изучения языка.

6. Отличия в исторической классификации местоимений немецкого и узбекского языков связаны с их генеалогическим, типологическим и историческим развитием. Немецкий язык относится к индоевропейской семье, германской группе, узбекский – к тюркской. Это различие проявляется в происхождении и структуре местоимений: древние корни немецких местоимений восходят к латинскому языку, например, немецкое *ich* и

латинское *ego* (местоимение первого лица) демонстрируют фонетические изменения. Узбекские местоимения (*men, sen, u*) происходят из системы тюркских языков.

7. В немецком языке местоимения различаются по гендеру, в узбекском языке такого различия нет. В немецком языке формы третьего лица в притяжательных и множественных формах (*er, sie, es*) исторически связаны с указательными местоимениями. Происхождение турецко-тюркского *men* (*ben*) также сохраняет связь с древней лексикой.

8. В немецком языке некоторые формы местоимений подверглись фонетическим изменениям, отдалившись от исторических корней. В узбекском языке местоимения сохранили фонетическую стабильность тюркских корней и изменяются значительно меньше.

9. При изучении грамматической природы местоимений учитываются их общие и частные категории, такие как предметность, одушевлённость, определённость/неопределённость, число, род, синтаксическая функция и независимость. Частные категории проявляются в личных (личностных и притяжательных) и указательных местоимениях. Общие грамматические категории местоимений в немецком и узбекском языках схожи, однако морфологические и лексико-семантические различия показывают, что их типы не всегда полностью эквивалентны (например, немецкие относительные и неопределённые местоимения не имеют точных эквивалентов в узбекском).

10. Немецкие местоимения обладают полной парадигматической системой, характерной для флективных языков, в то время как узбекские местоимения в основном инвариантны и грамматические функции выражаются через аффиксацию. Референтная определённость выражается в немецком через морфологические формы, а в узбекском — контекстуально-семантически. С дискурсивно-прагматической точки зрения немецкий язык опирается на строгие системы анафоры и катафоры, в узбекском преобладают нулевая анафора (*zero-anaphora*) и имплицитные механизмы. Кроме того, узбекское местоимение *biz* включает инклюзивное и эксклюзивное значение, что в сравнении с немецким *wir* рассматривается как типологическая инновация. Интерференция местоимений между двумя языками рассматривается как кросс-типологическая проблема, что необходимо учитывать в лингводидактических процессах.

**SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES
SCIENTIFIC COUNCIL No. PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02. ON AWARDING
SCIENTIFIC DEGREES**

**SAMARKAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER SHAROF
RASHIDOV**

AZIMOVA ZUHRO ISMATILLOEVNA

**COMPARATIVE TYPOLOGICAL STUDY OF PRONOUNS IN GERMAN
AND UZBEK LANGUAGES**

**10.00.06 – Comparative literary criticism, contrastive linguistics and translation
studies**

**DISSERTATION ABSTRACT
for the doctor of philosophy degree (PhD) on philological sciences**

The theme of the PhD dissertation in philological sciences has been registered under number B2023.3.PhD/Fil3925 by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

The dissertation was completed at Samarkand State university named after Sharof Rashidov.

The abstract of the dissertation is available in three languages (Uzbek, Russian, and English (summary)) on the Scientific Council's website: www.samdhti.uz and on the Ziyonet Information-Education Portal: www.ziyonet.uz.

Scientific supervisor: **Yuldashev Musa Muhammatovich**
Candidate of philological Sciences, professor

Official opponents: **Khayrullaev Khurshidjon Zaynievich**
Doctor of science in Philology (DSc), professor

Ruziev Yarash Bazarovich
Doctor of science in Philology (DSc), associate professor

Leading organization: **Karshi state university**

The dissertation defense will take place at the meeting of the Scientific Council PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 at Samarkand State Institute of Foreign Languages on «27» March 2026 at 10⁰⁰ (Address: 140117, Uzbekistan, Samarkand, Gagarin Street, Building 43. Tel: (+99866) 233-78-43; Fax: (+99866) 210-00-18; E-mail: info@samdhti.uz).

The dissertation can be reviewed at the Information Resource Center of Samarkand State Institute of Foreign Languages (registered under number 62813). Address: 140117, Uzbekistan, Samarkand, Gagarin Street, Building 43. Tel: (+99866) 233-78-43.

The dissertation abstract was distributed on «11» March 2026.
(Record No. 15 of the register dated «11» March 2026).

N.Z. Nasrullaeva
Chairperson of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), professor

U.U. Kuldoshov
Scientific secretary of the scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of philosophy (PhD) in philological sciences, Associate professor

D.A. Kiselyov
Chairman of the scientific council at the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of philological sciences (DSc), professor

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The purpose of the research is to analyze the comparative–typological features of the system of pronouns in German and Uzbek, to reveal their historical, semantic, lexical, grammatical characteristics, specific traits and differences, and to investigate them from an anaphoric perspective.

The objects of the research are pronouns in the German and Uzbek languages.

The subject of the research is the comparative-typological study of the pronoun system in the German and Uzbek languages.

The scientific novelty of the research work consists of the following:

developed analytical-comparative tables, schemes, and comparative statistical diagrams based on the morphosyntactic, lexical, and semantic expression features of pronouns in German and Uzbek, and a semantic model of pronouns has been created using historical-theoretical linguistic insights and methodological approaches. On the basis of the comparison of pronouns in German and Uzbek, their specific syntactic, semantic, and communicative features have been demonstrated.

studied the deictic and anaphoric functions of pronouns in genetically unrelated languages and on this basis, the types of deictic units and anaphora in German and Uzbek have been clarified, as well as their general and specific categories, similarities, and discrepancies identified.

developed a semantic classification of pronouns, and the methods of morphological expression of their grammatical categories (animacy/inanimacy, definiteness/indefiniteness, number/gender, referential/non-referential) as well as functional-semantic distinctions in grammatical form and structural composition have been demonstrated through comparative analysis of literary texts.

systematized materials on the use of pronominalization and depronominization in German and Uzbek literary texts have been compiled, with categorical distinctions in meaning established, and new principles for solving related linguistic problems proposed.

The implementation of the research results.

Based on methodological and practical recommendations regarding the comparative-typological study of the pronoun system in German and Uzbek:

Analytical-comparative tables, schemes, and comparative statistical diagrams developed based on the morphosyntactic, lexical, and semantic expression features of pronouns, as well as the semantic model of pronouns created using historical-theoretical linguistic insights and methodological approaches, along with the demonstrated syntactic, semantic, and communicative features of pronouns in German and Uzbek, were utilized in the fundamental project titled “*Methods for Developing the Native Language and Literature in Accordance with the New Alphabet and Orthographic Rules of the Karakalpak Language*” (FZ-2016-0908165532), carried out by the Qoraqalpak Institute of Humanities, RFA of Uzbekistan, in 2017–2020 (Reference: Pedagogical Sciences Research Institute, Karakalpakstan Branch, T.N.Qori Niyoziy, 9 July 2024, No. 285/1). As a result,

the methodological approaches developed within this fundamental project made it possible to determine the place of pronouns in semantic, comparative, and general-lexical systems, thereby enhancing the scientific level of research on text and linguistics.

Findings and scientific novelties regarding the study of deictic and anaphoric functions of pronouns in genetically unrelated languages, clarifications of deictic units and types of anaphora in German and Uzbek, and the identification of their general and specific categories, similarities, and discrepancies were applied within a grant project organized by the “*Uzbekistan–Germany*” Friendship Society (Reference: Uzbekistan University of World Languages, 28 April 2025, OD-19). Consequently, this contributed to the more systematic development of learners’ linguistic knowledge.

The semantic classification of pronouns and the methods of morphological expression of their grammatical categories (animacy/inanimacy, definiteness/indefiniteness, number/gender, referential/non-referential), as well as functional-semantic distinctions in grammatical form and structural composition demonstrated through comparative analyses of literary texts, were applied in preparing the script for the “*Assalom, Samarqand!*” program of the Samarkand Regional State TV and Radio Company (Reference: Samarkand Regional TV and Radio Company, 24 July 2024, 01-07/201). As a result, the content of this TV and radio broadcast was improved and enriched with scientific information.

Systematized materials on the use of pronominalization and depronominization in German and Uzbek literary texts, with categorical distinctions in meaning and new principles for solving linguistic problems, were applied in the fundamental scientific research project “*Development of an Automatic Processing Tool for Information Retrieval Systems (Google, Yandex, Google Translate) – Morpholexicon and Morphological Analyzer of the Uzbek Language*” (No. IL-402104209, 2022–2024) (Reference: Alisher Navoiy Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, 19 June 2025, No. 01/4-2614). Consequently, the electronic platform developed within this project contributed to the improvement of the linguistic lexicon of pronouns in German and Uzbek.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a list of references. The total volume of the dissertation is 142 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть, part I)

1. Azimova Z.I. Nemis va o'zbek tillarida olmoshlar tasnifi // Models and methods for increasing the efficiency of innovative research. – Berlin, 2023. – B. 462-468.
2. Azimova Z.I. Maqollarda olmoshlar tarjimasining lingvistik xususiyatlari // Til, ta'lim, tarjima. – Toshkent: Tadqiqot.uz, 2023. – B. 109-114.
3. Azimova Z.I. Olmoshlar tizimi va ularning-semantikasi // Roman-german tilshunosligining dolzarb masalalari. – Toshkent, TDJTU, 2023. – B. 219-224.
4. Azimova Z.I. Nemis tilida kishilik va egalik olmoshlarining tarixiy shakllanishi // Ilmiy axborotnoma. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2024. – B. 131-138.
5. Azimova Z.I. Nemis tilida “all” noaniq olmoshining qo'llanilishi // Namangan: NamDU axborotnomasi, 2024. – B. 546-551.
6. Azimova Z.I. Historical formation of pronouns in German language//Journal of advanced linguistic studies. – New Delhi: Bahri Publication, 2024. – P. 872-883.
7. Azimova Z.I. Olmoshlarning leksik-semantik xususiyatlari // Til, ta'lim, tarjima. – Toshkent: Tadqiqot.uz, 2024. – B.56-64.
8. Azimova Z.I. Olmoshlarning leksik-semantik xususiyatlari // “Zamonaviy lingvistika va xorijiy tillarni o'qitish muammolari” xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. – Termiz: TerDU nashriyoti, 2024. – B. 44-48.
9. Azimova Z.I. Nemis va o'zbek tillarida olmoshlarning strukturaviy tahlili // “O'zbek tili taraqqiyoti va xalqaro hamkorlik masalalari” xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2024. – B.1045-1050.

II bo'lim (II часть, II part)

10. Azimova Z.I. O'zbek tilida olmoshlarning maqollarda qo'llanilishi // “Hozirgi globallashuv davrida fonetika va fonologiyaning dolzarb masalalari” xalqaro ilmiy anjuman. – Buxoro: BuxDU, 2023. – B. 310-313.
11. Azimova Z.I. Nemis va o'zbek tillarida olmoshlar tizimi va ularning semantikasi // «Current issues in roman-germanic linguistics» International scientific-practical conference. – Tashkent: TDJTU, 2023. – B. 219-223.
12. Yuldashev M.M., Azimova Z.I. Nemis tilida olmoshlarning leksik-grammatik xususiyatlari // Samarqand: SamDU ilmiy axborotnomasi, 2024. – B. 121-125.
13. Azimova Z.I. O'zbek tilida o'zlik olmoshining tarixiy shakllanishi // Ta'limda turkiy xalqlar mentalitetini mustahkamlashning dolzarb masalalari. Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. – Urganch: UrDPI, 2024. – B. 466-470.
14. Azimova Z.I. O'zbek tili olmoshlari tarixi // Zamonaviy tilshunoslikda madaniyatlararo muloqot. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya. – Qarshi: O'zR harbiy aviatsiya instituti, 2024. – B. 386-391.

15. Azimova Z.I. Olmoshlarning tarixiy taraqqiyoti // Xorijiy filologiya, adabiyotshunoslik va tarjimashunoslik masalalari. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. – Jizzax: Jizzax davlat pedagogika universiteti, 2024. – B. 133-138.

16. Azimova Z.I. Nemis va o‘zbek tillarida olmosh so‘z turkumining o‘rganilishi // O‘zbek tili stilistikasi va pragmatikasi masalalari. Respublika ilmiy-nazariy anjumani materiallari. – Samarqand: SamDU, 2024. – B. 310-313.

17. Azimova Z.I. Nemis tilini o‘qitishda olmoshlarning leksik-grammatik xususiyatlari // Xorijiy tillarni o‘qitishda innovatsion texnologiyalardan foydalanish metodologiyasining ahamiyati mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami. – Toshkent: O‘zbekiston xalqaro islom akademiyasi, 2024. – B. 228-231.

18. Azimova Z.I. Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlar semantikasi, deysis va anaforik qoidalar // Til, madaniyat va ta’lim. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya. – Qarshi: QarDU, 2025. – B. 228-233.

19. Azimova Z.I. Nemis va o‘zbek tillarida olmoshlarning anaforik va kataforik xususiyatlari // Ipak yo‘li va turk dunyosi: madaniyatlar almashinuvida til, adabiyot, tarjima va gastronomic turizm integratsiyasi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. – Samarqand: Ipak yo‘li xalqaro turizm va madaniy meros universiteti, 2025. – B. 222-227.

Avtoreferat Samarqand davlat chet tillar instituti "Xorijiy filologiya" jurnali tahririyatida tahrirdan o'tkazilib, o'zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlari o'zaro muvofiqlashtirildi (05.03.2026-yil).

Bosmaxona tasdiqnomasi:

4268

2026-yil 6-martda bosishga ruxsat etildi:
Ofset bosma qog'oz. Qog'oz bichimi 60x84_{1/16}.
"Times new roman" garnituras. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t.: 3,4. Shartli b.t. 2,9.
Adadi 100 nusxa. Buyurtma №06/03.

SamDCHTI tahrir-nashriyot bo'limida chop etildi.
Manzil: 140117, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43.